

Даша Коэн

Девочка-мечта

<https://litres.ru/74204267>

Аннотация

♥# Один взгляд на нее и я пропал. Одно решение и оно перевернуло мою жизнь. Знал бы я только, что это дорога в никуда... Арина - золотая девочка. Лично для меня - недостижимая звезда в небе. Мечта. Ее жизнь - бесконечный фейерверк. Моя же - ежедневный бой за место под солнцем. В том числе и за нее. Когда-то я думал, что умею любить. Так вот, мне лучше не думать об этом. Не умею. Некого. Не за что.

История Стаса Гордеева. ХЭ.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	10
Глава 2	15
Глава 3	20
Глава 4	39
Глава 5	50
Глава 6	60
Глава 7	67
Глава 8	80
Глава 9	86
Глава 10	92
Глава 11	98
Глава 12	105
Глава 13	111
Глава 14	115
Конец ознакомительного фрагмента.	126

Пролог

Пролог

Горячая ладонь дотрагивается сначала до моего виска, а затем и до кончиков волос. Зарывается в них полностью и тянет, но я только...злюсь. Сильно. Хочется выгнать, набившую оскомину, гостью прямо сейчас, но хорошее воспитание берет свое.

- Убери руку, - хрипло прошу я, но девчонка, видимо, желает поиграть с огнем.

- Ну же, Стас, не будь такой букой, - манерно, на московский лад, тянет она слова, чем еще больше приводит меня в состояние тихой ярости.

Рывком поднимаюсь с кровати и подхожу к панорамным окнам, что услужливо показывают мне, умытые дождем, улицы столицы. Серо. Уныло. Тухло.

Как и у меня на душе.

Где-то позади, что-то недовольно бурчит моя очередная нечаянная знакомая, но я предпочитаю игнорировать ее глухое бормотание. Плевать. Вот вообще фиолетово.

Так и стою какое-то время, облокотившись одной рукой на стекло, бездумно разглядывая кривой, потонувший в смоге, горизонт. Доволен ли я тем, что вижу? Вид на Кремль, собор Василия Блаженного, парк «Зарядье», а вдалеке возвышается Москва-Сити.

М-да...А ведь еще совсем недавно окна транслировали мне вид на мусорку и перманентно трущихся возле нее бомжей. Скрипучий, проеденный молью диван сменила дизайнерская кровать и ортопедический матрас, а жалкие двенадцать квадратных метров снимаемой мной комнаты на окраине Москвы трансформировались в элитные двухуровневые апартаменты.

Я так хотел выбраться из нищеты, а теперь, когда это наконец-то случилось, не чувствую ничего, кроме скуки. Ну, а дальше-то что?

Звук входящего звонка разбивает мои мысли на мелкие осколки, и я оборачиваюсь. Блондинка уже схватила в руку мой гаджет и трясет экраном в мою сторону.

- Тут какой-то Толмацкий на связи. Скинуть?

Как меня задолбали эти тупые бабы, которые после сомнительного по качеству секса резко начинают мнить себя чуть ли не моими девушками. Бесит! Страшным образом.

Делаю знак, чтобы она принесла мне телефон, и та сразу же кидается исполнять приказ. Ну хоть какой-то с нее прок, не так ли?

- Слушаю, - тут же принимаю я вызов.

- Здорово, Стас. Удобно говорить? – слышу я бодрый мужской голос.

- Говорите, - отвечаю я и вновь возвращаюсь к своему нехитрому занятию – всматриваюсь в городской пейзаж и думаю, что он ужасно мне надоел. Почти до тошноты.

- В общем, тут такое дело. Я застрял на заводе в Балашихе и совсем забыл, что мне в Шереметьево надо быть через два часа, - я слушал, но не понимал сути.

- Ну и? – вздохнул я и оглянулся на блондинку, что с обиженно надутыми губами возлежала на подушках в условно соблазнительной позе.

- Человека встретить надо, Стас. Не тупи.

Начинается...

Вздохнул и закатил глаза к потолку.

Я работал без выходных три недели к ряду по пятнадцать часов в сутки и сегодня хотел хоть немного отдохнуть, чтобы после опять с головой уйти в дела, но, увы, отказать Толмацкому не мог. Не имел никакого морального права. Уж слишком я был ему обязан.

- Или у тебя дела? – наконец-то додумался мужчина до того, что у меня тоже может быть какая-никакая личная жизнь.

- Ну были тут, - снова оглянулся я на блондинку и усмехнулся.

- Ну так вызови своим делам такси и отправь восвояси, - по-деловому раскидал проблему Толмацкий.

- Придется, - деланно удручённо вздохнул я.

- Вот и ладушки. Информацию по рейсу я тебе сейчас скину. И да, спасибо! – и уже было хотел отключиться, как я его тут же одернул.

- Эй, Сан Дмитрич, а встречать-то кого надо? – нахмурился я.

- Кого встречать? – переспросил мужчина.

- Ну.

- Арину.

И отключился. Да и я вместе с ним, полностью и без остатка выпадая в нерастворимый осадок.

Арину...

И сердце в груди на секунду замерло, а потом вдруг заколошматило как одержимое так, что даже руки затряслись.

«Осади, Гордеев», - приказал я сам себе и усмехнулся.

Нашел из-за кого мандражировать. Пять лет прошло. Пять! И у меня давно к Ней устойчивая ремиссия. Переболел. Излечился. Теперь пожизненный иммунитет.

Взлохматил волосы, спешно открыл приложение и вызвал такси для дамы. И тут же двинул в гардеробную, на ходу и безапелляционно приказав девчонке:

- Одевайся.

Уже минут через двадцать спускались в лифте. Меня слезно спрашивали, позвоню ли я еще, я же только смотрел в упор в ее глаза, давая понять, что шансов у нее нет и быть не может. Разозлилась и сядясь машину с шашечками, обиженно буркнула:

- Мудак!

Ну так, а кто же спорит?

А дальше была дорога в аэропорт и резиновые минуты в ожидании Её выхода из зоны прилета. Сглотнул, по привычке зачем-то неуверенно переступил с ноги на ногу. Снова зло

себя одернул.

А потом стиснул зубы. Отвел глаза, глубоко вздохнул и сделал уверенный шаг ближе. Глаза в глаза и ее вопросительный взгляд, когда я перегородил ей дорогу, хлестко ударил меня по лицу.

- Привет, - срывается с языка.

- Привет. А я табличку ищу. Ты водитель, да? Отец обещал прислать, - смотрит она на меня, а в глубине ее голубых глаз я не вижу и тени узнавания.

- Ну, пусть будет водитель. Идем, - и забираю у носильщика тележку с ее чемоданами.

Шагаем молча до самого выхода, а когда уже подходим к моему авто, она вдруг пристально в меня всматривается и наконец-то спрашивает:

- Гордеев, это ты что ли? – усмехается и перекидывает, с одной стороны, на другую гриву своих густых белокурых волос.

- Я, - смотрю в упор и зачем-то жду продолжения.

- Тесла? – кивает на тачку, хмыкает и улыбается, - Х-м, и цвет красивый. Ничего себе отец водителей пересадил. Я одобряю.

В ответ только приподнимаю брови и поджимаю губы, чтобы не улыбнуться. Мир не стоит на месте, годы идут, а Арина Толмацкая как была, так и осталась высокомерной стервой.

На мое счастье, меня это больше не трогает.

Услужливо открываю ей дверцу и жду, когда она усядется, а потом закидываю ее чемоданы в багажник и сам прыгаю за руль. Завожу двигатель и ловлю ее взгляд в зеркале заднего вида.

Жму на газ и невольно погружаюсь в воспоминания. Зачем? Наверное, чтобы еще раз вспомнить и убедиться – это девушка – не мечта.

Эта девушка – проклятье.

Глава 1

POV Стас

За шесть лет до...

- Игорь, ну это уже ни в какие ворота не лезет! Избил Зубкова, нос ему сломал! - как обычно, задирая руки до небес, орал директор школы.

- За дело ваш Зубков получил, - подал я голос.

- Ты у меня тут молчи! - заткнул меня отец, и я пожал плечами.

- Игорь, все! Забирай своего пацана, он мне уже всю плешь проел. Драки, скандалы, стычки, учительницу литературы довел до нервного срыва...сил нет! И успехи по математике и физике уже его не спасут. На олимпиаду в Москву он ехать опять откатался.

- Это ещё что за новости? - грозно посмотрел на меня отец, - Отвечай, когда я тебя спрашиваю!

- Не хочу ехать, - и надул огромный пузырь из жвачки, получая за это тут же увесистый подзатыльник от любимого родителя.

Улыбнулся и снова надул пузырь.

- Видишь? Ну, о чем я тебе и говорю, - тыкнул в меня пальцем Путин.

На самом деле у директора была фамилия Филимонкин, но имя Владимир Владимирович без шансов нарекло его

звучным прозвищем.

- Школьный этап прошёл, муниципальный прошёл, региональный тоже, а теперь на заключительный он не хочет ехать, видите ли. Игорь, или он едет, или забирай своего шалопая и переводи в другую школу. Пусть кто-то еще с ним мучается, кроме меня, а я все. Пас!

- Стас, - взревел отец.

- Ну я Стас. Дальше-то что? - поиграл я бровями.

- Выбирай, или олимпиада, или едешь к бабке в Лахденпохью. На этот раз я не шучу! - и отец тут же показательно достал телефон.

Не то чтобы я боялся его угроз, но уезжать из Питера я вообще не планировал. Я так-то в соседнем с домом супермаркете о подработке на лето уже договорился. Хотел отцу с деньгами помочь, хотя бы раскидать долги за коммуналку.

- Ладно, - кивнул я устало и тут же закатил глаза, потому что директор почти по-щенячьи взвизгнул от радости. Он же меня с седьмого класса пытался уговорить на эту Москву, а я все носом воротил. Ну чего я там не видел в самом-то деле?

Отец и Путин ещё что-то между собой долго тёрли, один просил образумить меня, другой обещал, что все-таки возьмётся за ремень. Я тут же тихо хохотнул, представляя, как он будет пытаться сделать это. Я уже был почти одного с ним роста. Да, пока не такой крепкий, но бегал я однозначно быстрее отца. Не вытерпел, заржал.

Оба на меня странно посмотрели, а я только поднял руки

сверху, мол ничего необычного, просто у меня пубертат и я порой делаю странные вещи.

Примеров уйма, да и слишком часто за последние два года я сидел в этом самом кабинете на пару с отцом, который потом сотни раз грозился, что сдаст меня в детдом, если я не перестану пить ему и всем окружающим кровь.

Блефовал и я это прекрасно знал.

Спустя добрые полчаса мы наконец-то покинули негостеприимный кабинет Путина и двинули в сторону дома.

Теперь мы жили в обычной коммунальной квартире. Свою честно заработанную двушку отец продал два года назад, когда заболел раком дед. Я говорил, что это мера, хоть и крайняя, но ничем ему не поможет, но слушать меня, ожидаемо, никто не стал. Нет, я любил деда, но давайте будем реалистами - рак четвёртой степени не лечится, все остальное — это просто поборы денег с населения. Вот и отца обобрали. Продав все, что было, набрал долгов, таких, что до сих пор рассчитаться не может, а итог один. Человека не стало.

Дома молча поели, но, прежде чем закончить трапезу отец мне все же сказал:

- Стас, заканчивай свой кордебалет. Я к твоему Путину хожу чаще, чем на работу.

- Зато мы с тобой хоть видимся, пап, - усмехнулся я.

- В Москве не завали ничего, покажи на что ты способен. Ладно? А то будешь, как и я пахать на двух работах, чтобы свести концы с концами, - и поднял на меня усталые глаза.

- Я и в Питере могу показать на что способен, что мне эта Москва, напичканная тупыми мажорами?

- Перестань.

- Скажешь, нет? Где ты видел кого-то умнее курицы из этой братии? Вон Куликова в десятый перевели только потому, что его папаша регулярно Путину пухлые конверты в зубах таскает. Ага, а меня за разбитый за дело нос погнать решил. Козел продажный.

- Стас!

- И мать такая же, ума хватило только ноги перед тобой раздвинуть....

Кулаком по столу и я в гневе откинул от себя ложку.

- Хватит я сказал!

- Да без проблем. Я в зал, буду поздно.

- Уроки? - заорал он мне в спину.

- Все сделал ещё в школе на переменах. П-ф-ф, там же семечки.

Подхватил сумку и вышел за дверь, злой как сам Сатана. Ненавидел я эти разговоры. Отец как одержимый топил за Москву. В прошлом году даже спонсор был, обещал оплатить обучение в какой-то супер-пупер навороченной закрытой школе с последующим пожизненным рабством в его чудо конторе. Угу, бегу, аж спотыкаюсь.

Батя за мой отказ орал целую неделю, потом ещё неделю со мной не разговаривал. Под конец назвал дебилем и только на том успокоился.

А я выдохнул, но, как оказалось, ненадолго. Благо, есть хоть, где выпустить пар.

В зал меня отец привёл, когда мне было шесть, сказал, чтобы я тут дубасил противника, а не нахлобучивал пацанов в школе. Но, блин, так же было неинтересно. Но, на удивление, втянулся, а ещё я тут за небольшую плату помогал тренеру с чисткой инвентаря, хватало на карманные расходы и то хлеб.

- О, Гордый, здорово! Живой, - заржал мой друг Ванька, - а мы думали Путин тебя из-за Зуба живьём сожрет вместе с носками.

- Он почти преуспел, - вздохнул я и выдал, - на Москву меня уломал.

- Да ладно? - потянул ещё один одноклассник Макс.

- Иначе мне светила Карельская глушь, - скривился я, - да и пофиг, один раз сгоняю, с меня не убудет, да и может уже отвалят.

- Ты там всех сделаешь, - получил я шутливо кулаком в плечо от Ваньки, даже не догадываясь, что все будет совсем-совсем наоборот.

Сделают меня.

Глава 2

POV Стас

Министерство образования работает неплохо, предоставило для участников Олимпиады из Питера бесплатный проезд на «Сапсане». Набилась нас сюда тьма, ведь едут и девятиклашки и выпускники. На дворе апрель, многие из последних рассчитывают таким образом пробиться в ВУЗы мечты.

Смотрю и меня передергивает. В основном, желторотики, что тяжелее ручки в руках ничего не держали. И пацаны все, как на подбор дрищи с усиками. Ну, знаете, первый пух, которым они, очевидно, страшно гордятся, потому и не сбивают.

Зрелище не для слабонервных, я вам так скажу. Вот оно – наглядное пособие того, что будет, если качать только мозги, без упора на мышцу. Срамота!

Девчонки тоже «не алё», подкатить откровенно не к кому. Засада!

А ещё меня бесит наречённый лидер нашей группы. Может с математикой у него и нет проблем, но вот насчёт меня это сказать, если и можно, то с очень большой натяжкой.

- Гордеев, ты сел не туда, - слышу я нудный голос Яшина, но делаю вид, что его не существует, - все десятиклассники сидят в другом вагоне.

Поднимаю на него глаза и смотрю в упор. Молчу, чудо-ли-

дер переминается с ноги на ногу, тушует, краснеет. Рядом начинает ржать какой-то пацан.

- Гордеев, я сказал...

- Я слышал, что ты сказал, - перебиваю я его, а потом и добиваю, - и положил на это болт.

- Что? - выпадает в осадок и нервно озирается по сторонам, слыша смешки и откровенные перешёптывания.

- Арсений, - качаю я головой, - изобрази мне идеальный газ.

И Арсений Яшин изобразил, топая ножками в противоположную от меня сторону и пыхтя как паровоз, а я в очередной раз отругал себя за уступчивость и то, что я все-таки согласился на эту поездку. Радовало только одно - если выиграю, срублю бабла. Немного, но за неделю вполне себе сумма.

Москва стандартно встретила нас гастерами, пробками и недовольными рожами на каждом шагу. Ненавижу! Сели в автобус и отчалили в отель. А там уж регистрация и размещение по номерам. Мне достался дабл на пару с прыщавым Олегом. Кто такой, откуда? Даже озадачиваться не стал. И да, усики были при нем. Благо - тихий и незаметный. Этого достаточно.

Принял душ, разделся и лёг в постель, закидывая руки за голову. М-да, такой бестолковой субботы у меня давно уже не было. Открыл телефон, немного попереписывался с пацанами и с парой девчонок, с которыми гонял в свободное

от дел время. Решил, что и тут какой-то тотальный мрак и забил на это дело. Уснул раздраженный. А утром проснулся злой и недовольный как сам черт.

Дело в том, что позавтракать в отеле нам не дали, а потащили на коллективный завтрак всех участников Олимпиады, со всех, мать их, городов! Нет, ну вы как считаете, это нормально вообще? Молодой организм, да с утра голодом мучить! Изверги.

- Сколько тут всего народу? - услышал я слева от себя вопрос прыщавого Олега, что перепуганными глазами осматривал какой-то офигеть какой большой актовый зал, заставленный столами и стульями.

- Почти пятихатка, - тут же с умным видом ответил ему Яшин, - со всей страны понаехали.

Скривился и устремился к ближайшему пустующему месту, а потом врубил режим «экскаватор – прямая лопата». Вкидывал в себя все без разбору, не понимая особо, ни вкуса, ни запаха. А потом, после того как набил желудок, откинулся на спинку стула и довольно вздохнул.

Вот теперь можно и дальше мучиться.

И это, увы, случилось.

До обеда нас возили по матери городов русских. Показывали достопримечательности. Наверное. Я ничего не видел – спал на последнем ряду автобуса. Один раз меня попытался разбудить Яшин, но так на попытках и тормознул. Правильно, зубы вставлять нынче дорого.

Ну, а дальше, нас опять накормили обедом и отвезли на торжественное открытие заключительного этапа этой чертовой Олимпиады. Выгрузили у ступеней какой-то до безобразия вычурной филармонии, разбили по группам и приказали ждать, ни то маны небесной, ни то еще непонятно чего.

Я откровенно маялся на ступенях и в разговоры не вступал. Копался в телефоне, скинул два вызова от отца, смотрел по сторонам, пока наконец-то не зацепился взглядом за два серебристых, брендированных, премиальных минивэна, что один за другим подружили на парковку перед нами.

- О, «золотая орда» подкатила, - послышался чей-то голос.

- Опять половину призовых мест займут, - сетовал еще кто-то из толпы.

- Третий год всех в одну калитку выносят.

- Ну, не семечки же их там щелкать учат за полтора ляма в год, - усмехнулся еще один.

- Интересно, а в этот раз их спонсоры на смотр приедут? Понятно. Покачал я головой. Мажоры приперлись.

- Эй, что еще за «золотая орда»? – окликнул я одного из говорящих.

- Элитная Московская экономическая школа «Золотая Лига». Ты, что не слышал о такой? – удивился парень.

- А должен был? – удивился я и хмыкнул.

- Тут у каждого мечта учиться там, - развел руками еще один умник, что стоял неподалеку.

- Не у каждого, – пожал я плечами, но снова бросил быст-

рый взгляд в сторону минибасов.

И завис.

Глава 3

POV Стас

Порыв ветра кидает в лицо запах набухших почек, метёт по тротуарам прошлогоднюю пыль, задирает короткие юбки девчонкам. Где-то в голубом небе кружит стая голубей. Вокруг меня стоит страшный галдёж тысячи школьников, обсуждающих грядущую Олимпиаду. А я не вижу ничего, кроме белокурых длинных волос, взметнувшихся на ветру. Густые, блестят на солнце, словно начищенное золото, сверкают.

Не жжёный гидроперид, что так отчаянно штампуют девчонки из нашей школы. Натур продукт. Не засмотреться я просто не мог.

Лица ещё не видел, но уже не в состоянии был отвести взгляда от незнакомой мне девчонки. Глаза от волос поползли дальше. Высокая. Мне под стать. Метр семьдесят пять, не меньше. Тоненькая, талию двумя руками обжать можно, стройные ножки-палочки в белых носочках.

Капец, я даже сглотнул и отвёл глаза. Но надолго меня не хватило. Опять повернулся и впился взглядом в блондинку.

А она уже вышагивала чинно в сторону ступеней в компании своей команды и куратора. Поднял глаза к ее лицу и мне даже кажется, что я рот открыл от шока.

Прикусил нижнюю губу.

На секунду закрыл глаза.

Замычал.

Снова открыл и обнаружил все то же - идеал. Личико в форме сердечка, высокие скулы, аккуратный маленький носик. Губы бантиком, пухлые, поджимает сосредоточенно. Брови вразлет хмурит, ресницами пушистыми хлопает. И глаза голубые-голубые, как то небо, что сейчас есть над нами, смотрят вдаль.

Эй, Гордеев, ты слюни-то подбери, - слышу голос я нашего говорливого главара и отрываюсь от своего увлекательного занятия.

Перевожу на желторотика взгляд и на полном серьезе выдаю ему вполне себе обозримое будущее.

Ты, Яшин, сейчас зубы подбирать будешь, если окончательно и бесповоротно не отвалишь от меня.

Такие золотые девочки никогда не посмотрят на такого, как ты, - все же осмеливается кинуть в меня Арсений последней репликой, но я предпочитаю больше ничего ему не отвечать.

Но бормочу сам себе.

Такого как я? Ну посмотрим...

И снова перевожу взгляд на незнакомку, что остановилась в небольшом от меня расстоянии и интересом оглядывает толпу.

А я ее.

Глазами-лазерами полирую туда-сюда, пока не замечаю ее

быстрый взгляд. А я даже улыбнуться ей не успел - отвернулась.

Ну, ничего. Мне и сзади вид нормальный. Да что там нормальный? Пушка! Задница отличная. Сразу видно - блондинка штаны на диване точно не протирает, откладывая лишние килограммы про запас. Тренируется и серьезно.

И опять туда-сюда, пока она нервно не потёрла себе шею. Да, почувствовала, что попала на мушку.

И вот уже в громкоговоритель звучит голос какого-то перца в костюме, что вещает нам проходить внутрь, раздеваться, ещё раз регистрировать своё присутствие и проходить в актовый зал.

С места не сдвинулся.

Яшин опять попытался что-то мне донести, но на полпути заглох. А я как сидел, облизывая незнакомку взглядом, так и остался.

Натянулся как струна. Занервничала. Вот сейчас, когда уже двинулась в мою сторону. Делает вид, что не замечает моего интереса, но щёчки красные, а глазки под веками бегают из стороны в сторону.

Ну-ну.

Ещё ближе. Сглатываю. Быстро стряхиваю с рук мурашки, но они сбегает на спину и там творят какое-то безобразие. Сумасшедшие.

Ближе.

Почти рядом.

Бинго!

Я мысленно приказываю ей поднять на меня глаза! Подруга подпихивает ее в бок и что-то шепчет на ухо, видя мой красноречивый интерес к ее персоне.

Качает головой отрицательно. Ой, какая несговорчивая...фифа.

Но ещё секунда и меня буквально разматывает. Удар молнии, вспышка, громом в сердце. Глаза в глаза.

Всего на мгновение, но хватило по самые «не балуйся», иначе был бы передоз.

Улыбаюсь ей, а в ответ получаю лишь сведенные к переносице брови.

Ай, да не может быть! Не понравился, типа. Видели мы таких художниц, рисоваться хватает выдержки только на пару часов.

Рассмеялся ей в спину, а потом ещё громче, когда заметил хмурый взгляд от ее подруги.

И мне бы свернуть сейчас, но я не могу отказать себе в удовольствии еще немного ее понервировать. В гардеробную бреду сразу за ней, а там встаю четко за ее спину. Слегка наклоняю голову и делаю полный вдох. Лёгкие вопят, рецепторы на грани нервного срыва, но я доволен как слон.

Пахнет она тоже идеально! Я еще не понимал, чем именно, но меня пробрало. Уже потом я узнаю, что это был жасмин и фрезия, но тогда я просто подумал, что попал в райский сад.

Сдала свою легкую весеннюю курточку в гардероб и тут же припустила в сторону актового зала, таща за собой как на буксире подругу. Я тоже разделся и двинул следом, вошёл в легкий полумрак и огляделся.

Снова удар разрядом в двести двадцать по сердечной мышце. Подняла глаза, точно током шарахнула, а потом кинула испуганный взгляд на единственное пустующее место рядом с собой.

«Да ну и хрен с тобой, рыба золотая. Подумаешь. Потом подъеду, когда ты будешь не подготовленная», - подумал я и уверенно пошагал к верхним рядам, где виднелась страшно недовольная морда Яшина.

Уселся и приготовился внимать умным речам спикеров и ораторов, параллельно не забывая шлифовать влажными взглядами белокурую макушку, что все мероприятие сидела словно истукан. Зато ее подруга крутила головой на триста шестьдесят. Как у неё от такой активности головешка не отвалилась - для истории это останется загадкой.

Так и сидел, перманентно жалея, что не уселся к этой вредной блонде. Полтора часа нас мариновали, из полезного только узнал, что за победу я получу десятку, а за призера только четверку. Ну такое, конечно. Уже пять раз успел бы ее неприступные стены взять, выпросить номерок и пригласить на свидание.

Эх, зря...

Но ничего, по плану дальше у нас было коллективное фотографирование. Вот! Будет ей на память со мной совместная фотка. Пока не селфи в обнимку под луной, но для начала и это сойдёт.

Вообще, я, конечно же не понимал зачем нужны все эти коллективные фотографии. Можно подумать, на них хоть что-то или хоть кого-то можно рассмотреть. Ну люди. Куча. Здорово. Но а дальше-то что?

Но сегодня я был рад этой глупой традиции.

Пока выходили из актового зала я упорно удерживал взглядом белобрысую макушку, но ближе не подходил, а когда подружка крутила головой, делал вид, что рассматриваю все что угодно, но только не красивую незнакомку.

Пытался подогреть интерес.

Когда же вышли на улицу, вновь уселся на любимый парапет и условно завис в телефоне.

На самом же деле, не смог уgomонить глаза и упорно подглядывал за блондой. Украдкой наводил на неё камеру и приближал, кайфуя от того, что вижу.

Да, она реально была зачетная! Вся прям как карамелька - облизать и слопать.

Вообще я на постоянку с девчонками не гулял. А нафига козе баян? Да и мне всего пятнадцать, а не семьдесят, чтобы вдруг начать страдать такой туфтой.

Но с этой я бы прямо остепенился, отвечаю.

Фотографировали по классам. Сначала согнали девятые,

долго их мурыжили, а потом и за нас взялись.

Расставляли по школам и городам. Питер и Москва стояли на верхних рядах, остальные кто как. Моя блонда красовалась выше всех и по центру. Я же во втором ряду с самого края.

Дождлся пока все займут свои места и перешёл к активным действиям. Небольшая проволочка и вот я уже ноги в руки и к ней. Подошёл резво, как будто так и надо было. Вежливо отставил в сторону ее подружку, что ошалело хлопала своими ресницами и встал рядом с девчонкой. И снова глаза в глаза. Ее переруганные, мои с вызовом. Знакомо и сладко шибануло током по позвоночнику. Но как-то мне все это уже не понравилось.

Что непонятного? Приглянулась. Очень! Чего ломаться на пустом месте?

Снова улыбнулся и потянулся к ней рукой. В одно мгновение переплел наши пальцы. Ее холодные. Мои горячие.

Разряд - удар!

В ауте!

Такихардия. И где-то там мы слышим громкое «улыбаемся».

Очнулись оба как от спячки. Она от меня рвётся, теперь уже смотря в объектив камеры. А я не могу. Опять завис.

- Снято! - орет фотограф и мне тут же прилетает каблуком ее лаковой туфли по носу моего подубитого ботинка.

- Ты! - шипит она змеей.

- Я. Меня Стас зовут, кстати, - и снова ей улыбаюсь, пока толпа течёт мимо нас.

- Пусти! - губы роскошные надула. Фурия!

- Зовут тебя как, недотрога?

- Ты с зоопарка сбежал? По-русски не бельмесум? Пусти говорю!

- Имя скажи и отпущу...уф, фак! - я тут же рефлекторно выпустил ее руку, получив увесистый удар по голени.

А уже в следующий момент я только с разочарованием смотрел на то, как эта безымянная, но разъярённая фифа покидает место фотосъёмки, а потом и место нашего сборища, садясь в дежурившие на стоянке минибасы.

- Облом, Гордеев, - заржал мимо проходящий Яшин и тут же получил от меня увесистый подзатыльник.

- В следующий раз, Сеня, удар будет спереди, - на полном серьёзе пообещал я нашему тупому предводителю и поплёлся в сторону нашего автобуса.

Остаток дня прошёл максимально бесполезно - ужин и личное время, в которое я все-таки должен был поговорить с отцом и бабулей, что страшно гордилась тем, что я всё-таки поехал на олимпиаду в Москву. А затем нас согнали в зал, где предложили на сон грядущий порешать немного задач с прошлогодней гонки гениев.

Но я забил.

Я весь вечер шерстил сайт элитной Московской экономической школы «Золотая лига». Думал, что найду там список

учеников или что-то такое. Узнаю как ее зовут хотя бы.

Обломался, конечно.

Кроме понтов там не было больше ни черта. На этом все. Психанул.

Пошёл в душ. Горячая вода не помогла и я переключился на холодную. Смачно выматерился и только тогда смирился с тем, что есть. А есть - полный ноль. Вышел, стуча зубами от переохлаждения, вытерся и пообещал себе, что до конца недели я все равно эту неприступную белобрысую скалу сделаю. Я девочкам нравился и у этой броня треснет.

Но, вопреки всему, время шло, а я так и топтался на одном месте. На первом этапе решения задач нас рассадили по разным аудиториям. На втором тоже. А после она так быстро делала ноги или паслась рядом со своим куратором, что у меня реально не было никаких шансов завести с ней разговор.

Единственное, что смог - выловить ее подружку. Обычно девочки в уборную ходят парами, но и тут система дала сбой. Подловил и прижал к стенке.

- Привет, - улыбнулся я ей максимально дружелюбно.

- Привет, - кокетливо стрельнула темноволосая в меня глазами.

- Подругу твою как зовут?

- Ну, Арина, - тут же выдала мне тайну века, а потом добавила, - а меня Оля.

Арина. Красивое имя и идёт ей, что тут еще скажешь.

- Номером телефона своей подруги не поделишься, Оля?
- Не поделюсь. У неё парень есть, вообще-то, - и после этих слов в моем животе как-то странно все скрутило.
- Парень, не муж. Подвинется, - упёрся я рогом.
- Там без вариантов, красавчик. А вот у меня парня нет, если что, - и многозначительно мне подмигнула.

Окинул ее взглядом, усмехнулся. Нет, она была ничего такой - тоже высокая, но темноволосая и под каре. Более фигуристая, что ли. Миловидная, с большими карими глазами. Но от ее взгляда не было тока по венам. Ничего не было, что уж там.

- Спасибо, Оля, - кивнул я ей и пошагал в противоположную от неё сторону.

Хмурый. Злой. Предельно недовольный.

Что за времена пошли, м-м? Девчонке всего пятнадцать, а у неё уже парень есть. Не могла меня подождать что ли, в самом-то деле?

Так и кружил вокруг неё голодным коршуном, замечая лишь брошенные украдкой в мою сторону взгляды. Но стоило нам только встретиться глазами, как она тут же отворачивалась и делала вид, что рассматривает что угодно, но только не меня. Вот и пойми этих девчонок...

Уже и домой в Питер скоро пора - объявили результаты. Я ожидаемо победил, но даже не обрадовался этому, только смотрел безудержно на списки, пытаясь вычленить фамилию своей Королевишны.

Вариантов было до талого, всех и не запомнишь. Покрутился в толпе, но знакомой белокурой макушки не обнаружил. Только в последний день решил всё-таки ещё раз попытать удачу. Подошел как есть, пока она стояла в компании куратора своей школы.

- Извините, можно мне Арину на пару минут?

- Не возражаю, - кивнула женщина бальзаковского возраста и отошла, а я тут же заметил, как девчонка скривилась.

- Привет, - пошёл я в наступление.

- Ну, привет, - и меня припечатали саркастической улыбкой. Уже тогда она мне должна была сказать многое, но я, наивный дебил, не обратит на неё никакого внимания. И как же зря!

- Очень жаль, что разъезжаемся. Ты мне очень понравилась, Арина, - а сам как дурной глазами ее жру. Не могу остановиться.

- Да неужели? Вот это честь! Дать тебе свой номер? Будем дружить по переписке? - хохочет.

- Дать, - киваю я и улыбаюсь в ответ.

- Это был сарказм, - и взгляд ее тут же меняется на холодный и злой прищур.

- Жаль, - деланно равнодушно пожимаю я плечами, хотя самого меня жутко бесит ее поведение. Но теперь я хотя бы понимаю почему и реально завидую тому пацану, что в данный момент зовётся ее парнем.

Целует ее. Обнимает. Тискает. Может даже... Так, стоп!

- А мне нет, - прилетает мне ещё одна недовольная реплика.

Оглядываю ее взглядом и точно трезвею. Куда я полез, придурок? Одета с иголочки, не то что я в прошлогоднем костюме и убитых ботинках из массмаркета. В руках крутит мобилку яблочную последней модели, а у меня в кармане раздолбайка от перекупа. В ушах, на шее и руках точно не бижутерия, а брюлики. И смотрит она на меня как на кусок дерьма, что неожиданно приклеился к подошве ее брендовых туфель.

Мажорка высшей пробы.

Даже ее подруга так брезгливо на меня не смотрела. А эта вот, поглядите, сочла за личное оскорбление разговор с таким как я.

И я усмехнулся, покачал головой и без лишних слов от неё отчалил, проводя параллель между той женщиной, что меня родила и этой, что приравняла меня к низшему существу, только потому, что мой папа не гребёт миллионы.

Ну и славно, что все так сложилось. На хрен мне эта лошечная зазнайка не сдалась!

- Уф! - не разбирая дороги вписался я в представительного мужчину при полном параде - костюм, туфли, часы, налёт лоска - ещё один толстосум.

- Стас Гордеев? - на вытянутых руках отставил меня от себя богачей и оглядел с головы до ног, а я только молча кивнул, - Доброго тебя дня, Стас. Меня зовут Александр Дмит-

риевич Толмацкий и я хотел бы сделать тебе предложение. Очень заманчивое и выгодное предложение...

Понятно. Еще один спонсор.

Смотрю на него и улыбаюсь, зная наперед, что он мне скажет и что предложит. Не хочу тратить время, ни свое, ни этого разряженного мужика. Я уже победил и уже могу себе позволить выбрать любой ВУЗ в стране по собственному желанию. На кой черт мне его заманчивые и выгодные предложения?

- Простите, уважаемый, - перебиваю я его и поднимаю руку вверх, - но я не заинтересован.

- Вот как? - удивленно взлетают его брови, - Что-ж, твое право. Только не очень умно, знаешь ли.

Окидываю его беглым взглядом. Высокий, под метр девяносто точно, крепкий, не зажавшийся боров с вечно потеющими подмышками. Ничего отталкивающего и я решаю сильно не петушиться, просто потому, что мужик не корчит из себя старика Дональда.

- Просто я знаю, что вы хотите мне предложить, - пожимаю плечами.

- Да неужели? Мало того, что ты смышленный парень, так еще и ясновидящий? - он хохотнул, а я закатил глаза.

- Школа, проживание, питание, наверное, даже развозка. Так? Так. А потом я буду должен батрачить на вас в вашей богадельне за три копейки в год до гробовой доски, отрабатывая сомнительные дары. Я угадал?

- И правда ясновидящий, - покачал головой и деланно удивленно поджал губы толстосум, - ладно, тогда я умываю руки, раз учеба в «Золотой Лиге» тебе не интересна.

- Не интересна, - согласно кивнул я, нетерпеливо поглядывая на экран своего убитого в хлам смартфона.

- Держи, - протянул он мне черную картонку с золотыми буквами на ней.

- Зачем? - нахмурился я.

- На память, Стас, - улыбнулся тепло, по-отечески похлопал по плечу, а потом просто обогнул меня и уверенной походкой светского льва пошел сквозь толпу.

Видимо, не оставляет попытки найти очередного лоха, который будет горбатить спину во имя его конторки.

Удачи, дядя!

Глянул на визитку в последний раз и пошагал к урне, но только было хотел выкинуть ненужный мне кусок ламинированного картона, как рука почему-то дрогнула. И черт его знает почему.

Не выбросил, только сунул в задний карман и пошагал дальше.

И оглядываться я не хотел, только упорно пёр по направлению к выходу, пока меня кто-то не одернул за рукав. Где-то внутри сознания промелькнула и тут же погасла вспышка радости, что это Она. Ну и правильно, что погасла, иначе, я бы ее сам погасил на корню.

Повернулся и тут же уставился в карие глаза той самой

Оли. Натянуто улыбнулся. Вопросительно наклонил голову.

- Привет. Уже уходишь? - ележно пропела девчонка.

- Привет. Да, - ответил односложно, но сам тут же отыскал в толпе ее белокурую подружку.

Стоит в компании ребят из своей элитной школы. Смеется над какой-то репликой рыжеволосого парня. Богатый равно веселый, интересный и занятный. Как все просто у этих мажоров, не правда ли?

- Но ты кое-что забыл! - качает головой и заливисто хочется.

- Серьезно? - скалюсь ей, замечая, как в нашу сторону косится Арина.

- Да. Я думала, что ты все-таки пригласишь меня в кино или, на худой конец, попросишь номер телефона, чтобы мы могли поддерживать общение, - подмигивает и чуть подается в мою сторону.

И мне от чего-то становится тошно от ее навязчивости. Она всю неделю кидала в меня пламенные взгляды, кокетливо помахивала пальчиками при встрече и хлопала густо накрашенными ресницами. Терпеть такое не могу! И я думал пронесет, но нет.

- Зачем? - устало выдыхаю я.

- Что? - хмурит она свои неестественно идеальные брови.

Вздыхаю. Ой, как я это не люблю! Обижать девочек — вообще не мой конек, знаете ли. Но еще больше я не люблю недоговоренностей. Я предпочитаю сразу расставлять точки

над I. Нравится кукла — я иду и говорю ей об этом. А нет, так делаю вот так, как сейчас.

- Зачем мне звать тебя в кино и брать твой номер телефона, Оля, если мне это не нужно и неинтересно? - смотрю в упор, так, чтобы она не думал, что это я так плоско пошутил. Нет, я совершенно серьезен.

- М-м, - опускает голову, чтобы рассмотреть носки своих туфель, - грубиян, значит?

- Честный парень, - только пожимаю плечами.

- Ах, вот как это теперь называется? - смеется натянуто, а потом все же дует губы.

- А как называется то, что делаешь ты? - и я начинаю злиться, потому что мне не по приколу все эти разговоры с девчонкой, которая мне никуда не упиралась, - Это так не работает, только если ты не напрашиваешься на одноразовое свидание. Ну так как, Оля?

Фыркает, закатывает глаза, манерно поправляет слишком откровенную, для мероприятия такого уровня, блузку. Мнется.

Бесит.

Но я продолжаю ее терпеть лишь только потому, что где-то там в толпе на нас смотрит белобрысая Королевишна.

- К тебе Толмацкий подходил, и я подумала, что ты согласился на его предложение. Ведь ты согласился, да? Хотя, что я спрашиваю, - рассмеялась, - конечно согласился. Вот! Я просто хотела, чтобы в новой школе у тебя сразу был друг.

Ничего более, - выпалила она и зачем-то сделала шаг ближе.

- Ясно. Ну спасибо тебе, добрая самаритянка, - выдал я, не веря ни единому ее слову, и вновь кинул взгляд за спину девчонки, досадливо замечая, что Арина больше не смотрит в нашу сторону. Стерва!

Мой интерес не остался не замеченным, Оля тут же обернулась, а потом и саркастически усмехнулась.

- Мы с Аринкой с яслей дружим, Стас. Поверь, у тебя нет шансов.

- Верю, - улыбнулся я девчонке и только было собрался покинуть шумный холл, где проходило праздничное заключительное чаепитие, как она меня опять одернула.

- До встречи в сентябре? - и она выжидательно прикусила нижнюю губу, но я только аккуратно отогнул ее пальцы со своей руки, кивнул ей на прощание и наконец-то покинул просторное помещение, не удержавшись в последний раз задержать влажный взгляд на той, что форменно меня проди-намила.

Хотя мне, если честно, плевать на нее с высокой горы. От тоски по этой девахе я точно не помру. Какие мои годы? Питер большой, найду себе на замену целый табун, а то и два таких Арин. Или даже еще лучше.

Вот-вот! На этом и успокоился.

До отеля добрался на метро. Принял душ и переоделся, а потом начал собирать свои немногочисленные пожитки. Уже

в самом конце наткнулся на черный прямоугольник картона, где красовалось только имя спонсора и контактный номер телефона.

Кто такой? Откуда? Хрен поймешь.

Но интерес от чего-то уже разгорелся и я полез гуглить respectable перца. Нарыл. Удивленно приподнял брови. М-да, а я, оказывается, не абы кому отказал.

Толмацкий Александр Дмитриевич был частным инвестором и меценатом, а также президентом Группы Компаний «ГолдКорп», между прочим, с лидирующими показателями по добыче золота в стране. Вот так вот.

Хотя пофиг!

Идти в кабалу за сомнительную привилегию отучиться год в мажорской школе, набитой под завязку вот такими высокомерными Аринами и приставучими Олями? П-ф-ф, да я вас умоляю!

Мне и в моей государственной царьков хватает.

Отзвонился отцу, что уже оставил пару десятков пропущенных на моем телефоне. Отчитался, что победил и везу домой честно заработанные десять тысяч российских тугриков. Папаня похвалил, а затем начал свой стандартный заход на вынос моего мозга.

- И что, никто тебе ничего не предложил в Москве? - досадливо спросил и запыхтел в трубку.

- Да кому нужен десятиклассник, пап? Там вон выпускников разбирали как горячие пирожки, а я так — седьмая вода

на киселе.

- Опять отказался? Ну что ты за упертый баран у меня, Стас? - начал заводиться родитель, но я тут же его пресек.

- Все, пап, отбой. У меня на собственное будущее другие планы, а не полжизни в пробках в столице стоять.

И отключился, еще даже не догадываясь, что ждет меня впереди.

Планы. Ага, три раза ага...

Глава 4

POV Стас

- Вот и июль почти прошел, пацаны, - потянулся своим жилистым телом мой друг Ванька и закинул руки за голову, подставляя веснушчатое лицо, редкому этим летом, ультрафиолету.

Питер. Солнца. Точка. Нет.

- Еще месяц и опять школа, - почти захныкал Макс.

- Заткнись! - заорал Вадим, - Ну хорошо же сидим! Зачем этот клоповник вспоминать...

- А я хочу в школу, - мечтательно закатил глаза Ванька, - у Юльки Дорониной из параллели такие дыньки выросли, м-м?

- Это ты когда и где увидеть успел? - встрепенулся Макс и приподнялся на песке.

- Вчера, когда с предками закупаться ездили в магазин, - мечтательно потянул парень, вглядываясь вдаль Финского залива.

- Ништяк, - пропел Вадик и облизнулся.

- Э! Вы губу закатайте! Моя Юлька, я на нее давно уже глаз положил, - насупился Ванька и пацаны заржали.

Я же только кинул усталый взгляд на друга и в, казалось бы, сотый раз прокрутил ленту инстаграма. Сколько раз за последние два месяца я обещал себе, что не буду этого делать? Много. Просто овер-до-хрена!

- Опять наш Гордый ушел в нирвану, - услышал я чей-то голос, но головы не поднял, залипая на новой фотографии белокурой стервы.

Селфи. Улыбается как будто бы мне, в глазах — целый океан и я перед ним всего лишь жалкая щепка в море. Красивая как сон. Хорошая.

Недостижимая.

- На фига ты ему ту фотку тогда показал?

- А я чо знал, что так будет?

- Гордеев, алё! Прием-прием, как слышно?

- Да тут я, - отмахнулся и бросил последний взгляд на экран.

- Чо хоть за телка, расскажешь? А то пялишься на нее как шальной, - толкнул меня кулаком в плечо Макс.

А я не знаю, что ответить. Я, Стас Гордеев, зарекался смотреть в сторону мажористых прилизанных девчонок, а тут поплыл. Юзать — да, но вот чтобы так... Разве мало мне примера отца? Ничего толкового не выйдет. Расклад будет один, даже если я в три погибели вывернусь. Тем более, что она в Москве, а я в Питере. И между нами, как минимум, целая социальная пропасть.

- Да так, фуллхаус — умная и красивая. Что еще надо, чтобы я ее запомнил? - и натянуто заржал, но парни моей тихой истерики не заметили. И то хлеб.

Зато дома меня опять жрали черви сомнений и непонятных, изматывающих желаний. Когда-то родной и бесконечно

любимый город опостылел, внезапно стал серым и неинтересным. И где бы я не находился, я знал — ее мне не встретить. И ведь когда-то еще было терпимо, когда вернулся, когда отец горделиво хлопал меня по плечу, принимая в семейный бюджет деньги за мою победу. Когда я четко для себя понимал — ну встретил и встретил, подумаешь...

Что девчонок мало в Питере симпатичных?

Оказалось, что ни одной. Все мне теперь виделись блеклыми и выцветшими. Разговоры ни о чем, прикосновения без смысла, взгляды полные пустоты. Гимнастика, не приносящая никакого удовольствия. Нет азарта. Он весь остался в чертовой Москве и меня тянуло туда как магнитом.

Цветасто выматерился. Подошел к столу и отыскал в вазе ту самую черную визитку, покрутил в руках, пару раз назвал себя идиотом и оленем. Помогло. Кинул жалкую картонку обратно и потопал в душ, где, упершись руками в кафель, вновь вспомнил улыбающееся лицо.

Господи, да сколько ж можно-то?

Через неделю за ужином сам не понял, как спросил у отца, изображая крайнюю степень незаинтересованности.

- Теть Зина так и живет одна?

- Маринка обещалась приехать по весне, но так и не удосужилась провести мать. Сволота неблагодарная! - ответил отец и вновь заорудовал ложкой.

- Жаль ее, - выдал я, кусая нижнюю губу, еще не понимая, на что решусь. Да и решусь ли.

- А мог бы с ней жить, если бы в прошлом году спонсору не отказал. Кому нужен аттестат обычной государственной школы, м? Никому! А вот закончил бы...

И батя продолжил бубнить очередную тираду по поводу моей недалёковидности, мол Питер — дно, а Москва — это место силы. Как будто сам забыл, к чему его учеба в столице привела. Да уж, услужливая память у моего старика.

Решил освежить:

- Смотрю, тебя в свое время Москва прям преобразила, - и голос мой сочился ядом.

- Зато у меня есть ты, - грустно заключил отец и отхлебнул чая из кружки.

Надо ли вам говорить, что последующие семь дней я варился в противоречиях? Но да! Ведь у меня был пример перед глазами. Уж кому, как не мне, надо было бы понять, что я и золотые девочки живут на разных планетах. И вместе быть никогда не смогут. Но я упорно думал о ней, а еще почти каждый день доставал из злополучной вазы картонку, пока однажды, в середине августа не сдержался, а потом и не набрал номер, что значился на визитке.

Ах, если бы только на том конце провода не взяли трубку. Ах, если бы...

- Слушаю, - от звучного голоса Толмацкого я вздрогнул и на пару мгновений даже растерял всю свою смелость, - говорите!

- Здравствуйте, - прочистил я горло и перешел к сути сво-

его звонка, - Александр Дмитриевич. Это Стас Гордеев, вы мне дали свою визитку, а до этого сделали предложение по учебе.

- А-а, ну что-то такое припоминаю, да, - ответил мужчина и сердце мое рухнуло куда-то в пятки.

Я почти смирился со своим идиотским решением, а тут такое. А в следующий момент меня добили.

- То было предложение одного дня, Стас.

Где-то тут меня и закоротило, а потом и бомбануло. Вот же богатое мудло! И да, злость я сдержать не смог.

- Ну и чудесно, - почти выплюнул я.

- Да неужели? - хохотнул мужчина в трубку.

- Ага. Все, что ни делается — все к лучшему. Значит, ваше предложение действительно было так себе. Найду получше.

- Ну найди, - с улыбкой в голосе благословил меня Толмацкий, а я не выдержал и отключился первым.

Телефон чуть к чертям не разбил, а потом выбежал во двор и там почти час истязал тело на турниках, пока руки не начали дрожать от бесконечных подтягиваний и отжиманий.

Где-то много после зло зарычал, припустил домой и долго стоял под ледяными каплями, пытаюсь вытравить из мозгов Ее идеальный образ и те сладкие мысли, в которых я учусь целый год в одной с ней школе, в одном с ней классе.

Сидя, за одной с ней партой.

А теперь ничего этого не будет, потому что чертов бога-

тенький Буратино сказал мне «нет».

- Мудак! - заорал я и все-таки разбил руку о кафель ванной комнаты.

Неделю я ходил сам не свой, про себя костеря гребаного Толмацкого всеми известными мне нелицеприятными эпитетами. Кем он только не был в моих мыслях, ой! И я руку даю на отсечение, что все то время этому богатею икалось, и днем, и ночью. Жестко икалось!

Сам же я раз пятьсот залезал на сайт той самой школы и вчитывался в правила поступления. Долбанутые, скажем так, правила. Либо у тебя должно под подушкой лежать лишние полтора мульты, либо у тебя должен быть спонсор, чтобы закрыть все издержки заведения.

Издержки, черт их раздери!

Форма — раз. Форма спортивная — два. И не абы какая, а от именитого дизайнера. На кой-то хрен заграничный паспорт — три. Оплата экскурсий и соревнований — четыре. Вступительный взнос — пять.

Это не школа, эта туфта какая-то на палочке! А-р-р!

И никакие супер-пупер оценки спасти моей ситуации не смогли, никакие достижения тоже. Либо бабки, либо спонсорство — все.

И я пошел дальше — начал шерстить все государственные школы, что были рядом с «Золотой Лигой». Задача заведомо провальная, как я позже понял. Ведь заведение, где училась моя белобрысая заноза, было закрытого типа и даже, умуд-

рись я поступить сейчас учиться где-то рядом, то максимум, что бы мне светило — это лицезреть как она приезжает на учебу, а потом и уезжает.

Ну такое...

И я в который раз понял, что проиграл. А потом снова разнес в пух и прах руку, усердно утрамбовывая кулак в плитку в ванной комнате. Потрескалась. Отвалилась. Отец поджимал губы, качал головой, но исправить нанесенный ущерб помог. Благо, что не спрашивал причины.

А что я ему отвечу? Сам не знал, что со мной творится, потому что...да потому что вляпался я, по все видимости, в какое-то дерьмо, а как вылезти из него ума не приложу!

И единственное, что было неизменно изо дня в день, так это перед сном достать телефон и до искр перед глазами смотреть на ее фотографии, вылизывать взглядом идеальные черты, представлять, что когда-нибудь я буду делать это не мысленно и не на расстоянии, а максимально близко, руками, губами и языком. А потом...

Боже, я идиот! Поплыл на девчонку, которую видел от силы пяток раз!

Матерился, чертыхался, ругал себя последними словами, а дальше переходил на полоскание Толмацкого, обещая себе, что еще утру его самодовольный нос. Вырасту, стану крутым и утру! Еще бегать за мной будет и просить, чтобы я снизошел до работы в его компании, а я буду хмыкать и поджимать губы, давая понять, что не заинтересован.

Вот! Именно так. Только так!

Но все мои планы накрылись медным тазом, когда ровно за неделю до начала учебы я получил смс сообщение от неизвестного адресата с очень странным содержанием:

«Собирайся. Билет на самолет во вложении на твоей почте вместе с договором на спонсорскую поддержку. И без фокусов, линейка первого сентября в час дня».

Чё?

Перечитал сообщение раз пять, боясь поверить в то, во что хотелось. Но я еще помнил вкус прошлого облома. Отвратительный вкус, вот, что я вам скажу.

Достал порванный кусок черного картона из вазы и собрал его как пазл, сверил номер. Присел на стул, вздохнул устало. Вспыхнул.

- Вот же упырь! - взревел я, - Козел! Богатенький хрыч!

- Сын, ты тут чего буянишь? - заглянул в комнату отец.

- Да ничего, папа. Просто поорать захотелось. Переходный возраст, все дела, - скривился я и родитель принял мои слова за удобоваримое объяснение. А я вновь принялся чертыхаться и трясти кулаками невидимому противнику.

И как же хотелось послать его в задницу, вот кто бы знал! Аж прямо руки чесались написать Толмацкому забористое: *«Идите дядя, идите и больше не отсвечивайте».*

Конечно, я ничего такого не исполнил, только включил старенький, убитый почти в хлам компьютер и принялся ждать, когда загрузится рабочий стол. Нетерпеливо тряс но-

гой, пару раз хотелось пнуть бесполезную железяку за медлительность. Но сдюжил. А там уже и почтовый ящик запустил, кусая губу и переживая, чтобы там оказалось обещанное.

Оказалось!

И билет на тридцать первое, а еще договор, в котором было сказано, что Толмацкий Александр Дмитриевич берет на себя все расходы по обеспечению мне достойного обучения в частной экономической школе «Золотая Лига», а также питание на ее территории и проживание.

А вот последнее на кой мне черт?

Тут же открыл сообщение и настрочил:

«Мне есть где жить», - решил зайти без приветствия, раз и он не озадачился этим.

«Не вопрос. Поправим», - прилетело тут же в ответ.

«И развозка мне не нужна. Мне в подземку не запахло спуститься», - решил добавить я между делом.

«Ах, ну если не запахло...»

Чертыхнулся, фыркнул, откинул в сторону телефон, а потом вновь схватил, читая очередное послание.

«Тогда напиши мне адрес, куда прислать форму, самостоятельный ты мой».

И я тут же, не дожидаясь согласования с отцом и теткой, выдал московский адрес своего будущего проживания:

«Амундсена, 17, корпус 2, квартира 77».

«Ок».

Вот так и затянулась на моей шее удавка. Прочно. На долгие-долгие годы. Потому что в договоре четко значилось, что я должен не просто отработать после института вливаемые в меня вложения, но еще и, ко всему прочему, поступить в правильный вуз, на правильный факультет, чтобы принести максимальную пользу тому, кто решил за меня вписаться.

Из-за бабы, Стас!

Конченный я дебил. Ой, ё...

Вздохнул, покачал головой и вышел из комнаты, находя отца на балконе, занятым перебиранием всевозможных крючков и снастей. Батя у меня на рыбалке был помешан.

- Пап, - окликнул я его и сел перед ним на шаткий табурет.

- Ась? - поднял он на меня свои усталые глаза.

- Пап, ты позвони тетя Зине, пожалуйста. Скажи ей, что я у нее до весны поживу. Ладно? - и даже дыхание затаил, пока ждал ответа от родителя.

А тот, знаете ли, даже не торопился что-либо мне отвечать. Он лишь откинулся на спинку своего стула и долго, пристально сканировал на меня.

- И где будешь учиться? - наконец-то задал он вопрос.

- Частная школа «Золотая лига». Потом МГИМО и факультет финансовой экономики, а после два года отработки в той компании, что назовет спонсор, - разложил я по полочкам свою обозримое будущее.

- Из-за бабы? - почти пригвоздил меня взглядом отец и я

отвернулся. Не смог выдержать его препарирующего взгляда, - Я тебе вопрос задал, Стас!

Тяжелый вздох и я прикрыл глаза, понимая, что судьба поймела меня во все щели.

- Да, - ответил и встретил тяжелый взгляд бати.

- Я думал ты умнее.

- Я тоже, - встал и покинул балкон, не в силах смотреть в лицо своему позору.

Глава 5

POV Стас

- Я же просил без развозки, - не выдержал и все-таки набрал я номер Толмацкого.

- И тебе доброго дня, Стас. И да, считай это за подарок, - хохотнул мужчина в трубку, чем невероятно меня выбесил.

- Такой себе подарок, - потянул я недовольно.

- А дареному коню в зубы не смотрят, мальчик мой.

- Ха-ха, - с психу выдавил я, садясь в салон дорогушей черной иномарки.

- Хо-хо, - парировал Толмацкий и отключился.

Дорога до новой школы на машине заняла у меня больше часа, а я в руках все крутил-вертел увесистую методичку по учебному заведению, ее территории и оснащению. Итак, три корпуса общей площадью пятнадцать тысяч квадратных метров, шестьдесят учебных кабинетов, три лаборатории, два компьютерных класса, двадцати пяти метровый бассейн, зал восточных единоборств и многое другое. Офигеть, не встать! И все это почти в самом центре Москвы — на Лубянке.

Сразу же проштудировал карты. На метро я бы до новой школы добрался за полчаса. Почти сорок минут в задницу!

Но вот, наконец-то, приехали. Водитель передал мне индивидуальный пропуск и исподлобья проскандировал меня

нечитаемым взглядом. Кивнул ему и вышел из машины.

А дальше понеслось.

Визжащая баба на моем пути и меня поволокли куда-то, откуда слышался неумолимый гогот толпы, взрывы смеха и девчачьи визги. Парадная линейка, как-никак.

- Ты же у нас Гордеев Стас? - начала тараторить женщина неопределенного возраста, - ну конечно Стас. Что это я? Так вот. Твой класс одиннадцатый-первый. Математики. Вот расписание на первую четверть, держи, - и сунула мне листок формата А4, - потом на сайте школы пройдешь регистрацию и все будет у тебя в онлайн режиме. Дальше. Сегодня у тебя короткий день, так что завтрака не будет. Во все же остальные дни прием пищи строго по расписанию. Завтрак в десять, обед в час дня, ужин в пять. Все понятно?

- Угу, - кивнул я, а сам весь аж подобрался, сканируя толпу и выискивая всего лишь одного в ней человека.

Ту, из-за которой я оказался в этом мажористом клоповнике.

Море приталенных пиджаков, галстуков, вязаных жилетов, рубашек и бантов. Девчонки сплошь в юбках-клеш и гольфах. Чума! Какой мазохист это придумал? Если я в таком прикиде увижу свою Арину, то у меня форменно сварятся мозги. Всмятку, вашу жесть мать!

- Идем, Стас, идем! Скоро уже все начнется, - и меня, зависшего на разглядывании толпы, почти на буксире поволокли дальше.

И я шел, желая узнать только одно — учится ли моя блонда в моем классе или параллельном. Подошли к крайней группе и припарковались.

- Сумку можешь вот там на лавке оставить, - особенно громко прозвучали слова женщины и море глаз уставилось в мою сторону.

И ее тоже.

Бам! Ментальный удар в солнечное сплетение с ноги. Не вижу ничего и не слышу. Стою как громом пораженный и просто жру ее взглядом. Кто-то рассмеялся. Кто-то прям заржал, а я только кинул, не глядя, свой рюкзак на лавку и двинул к ней.

Надо бы поздороваться.

И чихать я хотел, как это выглядит со стороны. А уж на то, что ее глаза забегали в страхе так вообще фиолетово. Мне надо к ней — и все тут. Я вообще в этот город зачуханный только из-за нее приехал и ждать больше положенного не намерен.

Но судьбе на мои планы было плевать. Я даже и пары шагов по направлению к своей блонде сделать не успел, как передо мной выросло три болгарских перца. Прямо на подбор как на лотке — темный, светлый и рыжий.

Шакалята — у меня на таких глаз наметан.

- Ой, какие люди! - залопотал главарь банды — светловолосый — и толпа вся аж зависла в ожидании стычки.

- Какие? - максимально на изи спросил я.

- Борзой, что ли? - и сплюнул мне под ноги.

- Гордый, - и я мило ему улыбнулся. Так мило, что у любого бы скулы свело.

- Смотри, Гордый, если хочешь жить спокойно, то сиди тихо и не отвешивай. И на мою девчонку даже смотреть не вздумай больше. Усек? - говорил один и зловеще тихо, так, чтобы слышал только я. Два других стояли в качестве подтанцовки. Класс начал хихикать, кто-то даже снимал на телефон.

- Нет, - все так же спокойно произнес я, понимая, что это, по всей видимости, и есть тот самый парень моей Арины. Не соврала Оля значит. Ладно, будем двигать.

- Ой, - потянул пацан и оглянулся на толпу, улыбаясь как душевнобольной, - так это у нас не Гордый, а Тупой, как показывает практика, - и я тут же услышал визгливое ржание.

Взгляд на нее и сердце отчаянно дернулось за ребрами. Улыбается.

Сучка.

- Сомнительно. Просто мне плевать, - сделал я шаг вперед и парень тут же ответил мне тем же.

Нос к носу. Кто-то зашикал. Кто-то попросил обождать, не обламывать кайф и перенести мордобой на другое время, желательно после занятий. Но мой оппонент только продолжал напирать на меня.

- Слышь ты, нищесброд, ты меня лучше не зли, иначе я тебя твои дряхлые кроссовки сожрать заставлю, - и он резко

подался в мою сторону.

- Ну рискни здоровьем, - выдал я и беспечно пожал плечами, а потом просто хотел оттолкнуть пацана и двинуть туда, где мне хотелось быть.

К ней.

Но начавшаяся парадная линейка спутала мне все планы. Да еще и, видимо, моя новая классная руководительница, вступила на свой пост.

- Класс! Отставить разговоры! Познакомитесь позднее, - она была молодая и, по всей видимости, глупая. Не понимала, что тут особо никто ни с кем знакомится не собирается.

Разве что я со своей блондиночкой максимально близко.

Да и прихвостни агрессора просто не дали мне шага дальше ступить. Ну не устраивать же мне драку в первый же день? Поэтому я просто стоял и полыхал праведным гневом, понимая, что в этой обители мажоров мне сладко не придется.

Да и пофиг.

Главное, чтобы блонда моя на меня смотрела и мне улыбалась, а там хоть трава не расти.

Только вот она на меня не смотрела, стояла, вытянувшись в струнку в этих своих чертовых белых гольфиках и делала вид, что меня не существует. Вот и на кой, спрашивается, я на ней увяз? Оглянулся и хмыкнул. Вот, здешним девчонкам мои старые кроссовки по барабану. Многие смотрят жадно,

темноволосая Оля даже подмигивает, рыжая с кудрями все волосенки свои поправляет жеманно, поглядывая исподлобья заинтересованно.

А это — хоть бы хны.

«Ладно, так даже интереснее», - подумал про себя, улыбнулся и посмотрел в бесконечно голубое небо, куда только что выпустили белоснежных голубей.

Как прошла линейка толком и не помню. Злился. А дальше моя новая классуха Инна Андреевна Гусева (сокращенно просто Гуся) повела нас всех в огромную столовую, где в честь Дня знаний был должен состояться праздничный обед.

Пока топали, женщина пыталась со мной сблизиться, нахваливала мои успехи на Олимпиаде и чуть ли не в ладоши хлопала, понимая, что не придется нянчиться с очередным богатеньким оболтусом. Пришлось терпеть ее компанию еще и, сидя за столом. Кусок в горло не лезет, а она тут распинается.

И Арина на меня упорно не смотрит, только общается со своим, вроде как, парнем, да смеется заливисто. Бесит!

Звонка на урок ждал как второго пришествия. А потом шел на занятие и фактически мечтал, что буду сидеть рядом с Ней и плевать, что это кому-то не понравится.

Зашел в кабинет и замер, оглядывая просторное помещение. Парты по два человека, свободных мест всего три. Одно рядом с незнакомой мне девчонкой — средний ряд, маленькой и щупленькой на вид. Второе рядом с блондинистым

упырем — последний ряд. И третье рядом с Олей, которая тут же мне подмигнула и кивнула на соседний от себя стул — на первом ряду. Арины нет. Неужели она все-таки учится на параллели? Засада, если так.

Раздумывать долго не стал и шагнул к темноволосой.

- Ну привет, красавчик, - улыбнулась мне девчонка.

- Привет, - ответил я любезностью на любезность и тут же оглянувшись на дверь, где с рюкзаком на плече замерла Арина.

Черт!

Насупилась, на нас с Олей как-то странно зыркнула и потопала прямиком к блондину. Скрипнул зубами, видя ошалело-радостный вид пацана. Прямо арийская парочка, ни дать ни взять. Ну ничего, не долг их век, руку даю на отсечение.

- Я же тебе говорила, что у Аринки парень есть. А у меня до сих пор так и нет, так что не теряйся, Стас, - прошептала мне Оля и я тут же пожалел, что вообще сел с ней рядом.

Оглянувшись на свою блонду и заметил, что ребята с соседних парт передают девчонке коробочки и маленькие пакетики. А потом вдруг кто-то затянул известную всем поздравительную мелодию:

- Happy Birthday to You...

- У Арины День рождения сегодня что ли? - озадаченно обернулся и спросил я у ее подруги.

- Не-а, тринадцатого августа был, просто многие подлизывают, - отмахнулась Оля, а я в который раз завис.

- Тринадцатого, - пробормотал я, понимая, что у нас День рождения в один день. Офигеть.

Она же только как кошка жмурилась и улыбалась принимая от класса подарки. И вновь ни одного взгляда в мою сторону. Стерва бессердечная.

- Слушай, ты сильно с Седых не конфликтуй, его отец в совет попечителей школы входит. В прошлом году одного парня отчислили за то, что он ему дорогу перешел, - затарила Оля, пока в класс входил учитель.

- Это блондин что ли? - не особо внимая ее предостережениям, спросил я.

- Ага, Димка. И его два приспешника — темненький Алишер Тимашов и рыжий Олег Шумов. У них у всех очень влиятельные родители. Надавят на Толмацкого и тебя в два счета отправят назад в Питер. Понял меня? - и девчонка проникновенно уставилась мне в глаза.

- Пофиг, - отмахнулся я и сосредоточился на интерактивной доске, где учитель уже выводил тему занятия.

- Вот же дурак упертый, - пробормотала Оля, но я предпочел ее не слушать.

- Итак, класс! - практически заорал преподаватель, - всем доброго дня! И давайте еще немного пофилоним и познакомимся с нашим новеньким, - только вот мужик был единственным, кто захлопал в ладоши.

Я же устало закатил глаза. Началось в деревне утро, мда...

- Меня зовут, Петр Петрович, я буду преподавать у вас, Стас, алгебру и геометрию. Ваши любимые предметы, как посмотреть! - и радостно разулыбался, а я вымученно растянул губы ему в ответ.

Но не обламывать же мужика?

- А теперь расскажи нам немного о себе, Стас, - и учитель приглашающе махнул рукой в сторону доски, но тут же скис.

- Никому не интересно! - заорал кто-то с задних парт и я поджал губы.

- Всем насрать! - прилетело следом и почти весь класс взвизгнул от смеха.

Идиоты.

- Ребята потише! - взволнованно замахал руками мужик, а я только откинулся на спинку стула, сложил руки на груди и принялся смиренно ждать, когда этот балаган закончится, - Так нельзя, дети! Нужно жить дружно!

Боги, что он несет? Прикрыл ладонью глаза и глубоко вздохнул.

- А мне интересно послушать, - сквозь всеобщий гвалт вдруг услышал я Её голос и замер. А со мной и весь класс замолчал.

Я же только усмехнулся и встал на ноги. Что-ж, раз моя Снежная Королева желает знать обо мне больше, то как я могу ей в этом отказать? Прошел к доске, повернулся и подмигнул Оле, которая тут же покачала головой и подперла ладонью подбородок, показывая тем самым, что вся во внима-

нии.

- Привет всем. Меня зовут Стас Гордеев, я перевелся в вашу школу, потому что...

- Потому что тебя купили с потрохами, - заржал тот самый Дима Седых и ему тут же отдали пять все друзья в радиусе досягаемости. Но я реагировать на выпад не стал и продолжил дальше.

- Потому что, мне сказали, что это лучшая школа для технарей. А еще потому, что здесь учится самая красивая девочка в стране, - улыбнулся в никуда, а потом посмотрел Арине прямо в глаза. Дождался пока она фыркнет и демонстративно отвернется.

Рассмеялся и перевел глаза на преподавателя.

- Вот, собственно, и все! - и двинул к своему месту, под удивленный гомон голосов, сел на место и сложил руки в замок, ожидая, когда наконец-то закончится этот театр абсурда. И да, он закончился, хвала Богам.

Петр Петрович только взмахнул руками, самозабвенно произнес «как романтично» и принялся излагать новую тему.

Романтично?

Оглянулся на свою блонду, но кроме злобно прищуренного взгляда больше в ответ ничего не получил.

Да уж, романтикой тут даже не пахнет...но это пока!

Глава 6

POV Стас

После двух уроков алгебры и геометрии мы перешли в кабинет информатики, оборудованный по последнему слову техники: огромные мониторы, мощные процессоры и все от знаменитого яблочного бренда. Совсем не то, что было в моей старой школе, даже близко.

Она – моя белокурая мечта - сразу села в окружении трех мушкетеров, на подругу свою Олю почему-то посмотрела волком, но та только отмахнулась и объяснила все просто:

- Дуется, что я не против пообщаться с таким, как ты.

- Таким – это каким? – спросил я, хотя все прекрасно понимал.

- Таким – это, вроде как, без гроша в кармане. Что ты? Для нашей Арины статус и связи всегда на первом месте, - и пожала плечами.

- Так вот значит она какая? – поджал я губы. Ну, а, собственно, чего я ждал?

- Тут все такие, Стас. Оглянись! Ну, кроме меня, конечно, - и в очередной раз стрельнула в меня своими глазищами с густо накрашенными ресницами, - и вон той девочки, что сидит в конце класса. Правда, я до сих пор не знаю, как ее зовут, да и плевать, если честно.

- А что с ней?

- Ее тоже спонсируют здесь. Она с прошлого года с нами учится, выиграла какую-то олимпиаду. Ой, да и какая разница? – махнула на нее Оля и уселась за компьютер, раскладывая свои многочисленные ручки и карандаши.

А я вновь оглянулся на маленькую серую мышку, что как забитышь сидела в конце класса и потухшим взглядом смотрела в выключенный монитор. Под стулом она стеснительно поджимала потасканные лакированные туфли со сбитыми носами. Аут. Просто потому, что мироздание наградило ее мозгами, а не богатыми родителями.

Повернулся и оглядел помещение, замечая на себе вдруг мимолетный, но цепкий взгляд Арины. Успел улыбнуться и подмигнуть. Получил в ответ недовольно поджатые губы и высокомерно поднятые идеальные брови. Королевишна!

Хмыкнул и уселся на единственно свободное место возле Оли. Включил монитор, а потом вытянулся стрункой услышав чей-то зычный голос из динамика над своей головой.

- Арину Толмацкую просим срочно пройти в кабинет директора.

Э-э-э...

Чё?

Оглянулся на девчонку и завис, в который раз поражаясь ее красоте, проводил влажным взглядом до двери и только тогда пришел в себя, получая увесистый тычок в плечо.

- Слюни подотри, - и надо мной возвышался тот самый Дима.

- Еще раз ко мне прикоснешься и я тебе руку сломаю, - на полном серьезе кинул я тому предупреждение.

- О-у, - тут же заорал пацан, - вы слышали? Новенький безудержно хочет стать стареньким. Слышь, Тупой, попробуй еще раз хайло свое на меня открыть, и ты вмиг вылетишь отсюда. Усек? И папаша моей девушки тебе не поможет.

И все-таки да, так оно и было. Арина – дочь моего спонсора. Ну ёлы-палы...

Интересно, она знала? А я почему только сейчас до этого допер? Но да, я же так и не узнал ее фамилии, только имя – вот и все, что у меня было.

- Или еще лучше! Хочешь я уважаемому Александру Дмитриеву донесу, что ты его единственную кровиночку ментально раздеваешь каждый раз, как на нее смотришь, м-м? И проблема будет решена.

- Начинай, - указал я подбородком на дверь.

- Чё?

- Говорю, начинай бежать в сторону Толмацкого. Донос – дело святое.

- Ах, ты нищеброд долбанный, - и меня тут же схватили за грудки, а класс весь вскочил на ноги и загалдел, в ожидании знатного мордобоя.

Но я только молча стоял и ждал продолжения. Спокойный, как мертвые, только что вышедшие из многовековой спячки. Ударит – и я его урою. Но бить первым? Я же не дурак. Улыбнулся и только.

- Ну че ты щеришься, мудро? – продолжал нарываться блондинчик.

- А что мне плакать что ли? – пожал я плечами и резко стряхнул с себя его руки. Подался вперед. Напугал и тут же весело рассмеялся, видя, как задрожали его поджилки. Ну еще бы, я был выше Седых почти на полголовы и мощнее. А то – все лето не просто так газели в супермаркете разгружал, да и зал не прошел мимо.

Но он кинулся на меня под дружное улюлюканье, а потом и чуть не прописал мне, но я в последний момент увернулся, а потом громкий, истеричный голос учительницы оборвал нам все веселье.

- Это что тут такое происходит? – страшным образом вопила она.

- Дима просто споткнулся. Правда же, Дима? – услужливо поправил я пиджак на агрессоре и тот точно так же, как и я, стряхнул мои руки.

- Что-то я сегодня рассеянный, - кивнул он женщине, а потом тихо выплюнул мне предупреждение, - ты покойник.

- Спорим нет? – беззаботно хмыкнул я, хотя и понимал, что попал в котёл.

Позади Седых, сжимая кулаки, стоял крепкий Тимашов и с налитыми кровью глазами Шумов. Да и не только они жаждали моей не мажорской крови. Шакалы.

Правда, сегодня никому из них не перепало. После занятий меня точно так же, как и прежде Арину, вызвали к ди-

ректору, а там секретарь вручила мне список и попросила выполнить все пункты в кратчайшие сроки.

Первое – медик. Данные по карте, вес, рост, состояние здоровья. Как бык, е-е!

Второе – библиотека. И мне выдали методички и учебники. Забил ими рюкзак под завязку, еще и в пакет напихал. Ужас!

Третье. Психолог. Ой, это была умора, но мне в личное дело учащегося все же поставили вождеденный зеленый штампик. Понятно вам? Я не псих. Хо-хо!

Четвертое – кабинет математика. Там я должен был заявиться на все игры и олимпиады грядущего года. Снова? Опять...

Пятое – спортивная секция. Здесь я сразу записался на любимый тайский бокс и плавание. Тренера счастливо улыбались, да и я, что наконец-то свалю из этой долбанной школы.

Но не все так быстро.

Вышел из кабинета физрука и почти нос к носу столкнулся с...Толмацкой.

Затроил. Даже дар речи потерял. Во рту напрочь пересохло.

Она – моя Арина - и не в школьной форме больше, а в коротеньком костюмчике капитана чирлидинговой команды. Бело-красный наряд, с глубоким декольте и узкой полоской загорелой кожи на плоском животике, ноги «от ушей» и

опять эти чертовы гольфы, от которых у меня шарашит тахикардия.

- Привет, - прошептал я.

- Пока, - огрызнулась она и уже было хотела проскользнуть мимо, как я преградил ей дорогу и девчонка на полном ходу вписалась в меня.

Охнула, а я тут же скользнул зудящими пальцами по гладкой коже ее спины. Громко сглотнул, хапнув дозу ее сногсшибательного аромата, и чуть не сдурел, когда она подняла на меня свои голубые как небо глаза.

Утонул.

И миг этот растянулся до вечности. Я. Она. В моих руках. Смотрит на меня, а я мечтаю ее поцеловать, но получаю только мстительное:

- Руки!

- Они на своем месте, - усмехнулся я.

- Оль своих хватай! – и я тут же получил увесистый пинок по голени.

Ух, черт! Коронный удар, как посмотреть. И я снова выпускаю ее и потираю ушибленное место. Хорошо мочит, однако.

- Мне бы только тебя, - буквально простонал я.

- Мечтай! – облила ядом и скрылась в кабинете физрука.

А я же лишь счастливо потер ладони, понимая, что мне до одури понравилось держать ее в своих руках. М-м-м, вот то, что мне нужно и как можно чаще.

Да! Да!

Глава 7

POV Стас

Целую неделю Толмацкая от меня бегала как черт от ладана. Приехала, отучилась, уехала. Я ее даже дважды после физкультуры пытался выловить, но ни фиги – Арина уезжала из школы сразу же после уроков.

Я обламывался страшно, ибо она на меня внимания не обращала от слова «совсем». Щебетала с одноклассниками, вроде как, снова нашла общий язык с Олей, короче, цвела и пахла, пока я медленно сох по ней и ее голубым глазам.

Еще и ее карманные три собачонки: Седых, Тимашов и Шумов не давали мне прохода. К концу второй недели обучения меня начали терзать смутные сомнения.

- Димасик, а ты в меня, часом, не влюбился? – удивленно приподнял я брови, после того как получил удар с плеча в мое плечо. Увесисто. Зло. Со всего размаха. Потирать не стал, хотя и ломило не хило.

- Ты, смотрю, прямо напрашиваешься на принудительную, публичную порку, да, Тупой? – и его губы мстительно поджались.

- Опять ты сам с собой разговариваешь, - махнул я на него рукой и развернулся, направляясь в сторону столовой, но сильно далеко не ушел.

Впереди ко мне подбежал Тимашов, неожиданно толкая

меня в грудь, я сзади я почувствовал, как сильно, почти срывая его с плеч, дернули за мой рюкзак. Всего мгновение и меня зажали на повороте к туалетам.

- Ну и что ты, Димас, оскорбился? Или правда глаза колет? — совершенно обыденным голосом задал я вопрос.

- Единственное, что мне колет глаза, так это то, что ты не даешь спокойно жить и дышать моей девушке. Ее напрягает твое присутствие в этой школе. Думаешь, она мне не рассказала, как ты ее доставал еще на Олимпиаде в апреле, м-м? Рассказала. И вот ты здесь и черт его знает, как ты втерся в доверие к ее папаше. Ходишь, вынюхиваешь, после тренировок ее караулишь. Нездоровая фигня, чувак. И я в одном шаге, чтобы устроить тебе райскую жизнь, — все это он цедил мне в лицо, пока его дружки держали меня за руки.

- Райская жизнь, - потянул я, - всегда о такой мечтал.

- Сука, - и я неожиданно получил резкий удар в живот, а потом и еще один.

Больно, но я даже не пикнул, тем самым выводя из себя Седых, да так, что вся его физиономия покраснела от ярости.

Еще один удар и снова молчание.

- Мразота нищесбродская, - и тогда он зарядил мне унизительную пощечину, совершенно точно провоцируя меня на конфликт.

И я почти уже на него поддался. Хрустнул шеей и только было хотел смачно съездить лбом по носу этого гребаного мажора, как в наш «уютный» мирок ворвался какой-то

незнакомый мне учитель.

- Седых? Опять кошмаришь очередную жертву? Вот я все твоему отцу расскажу, - гневался мужчина, а с моих рук тут же исчезло навязчивое давление.

Ссыкуны. Трое на одного. Ну вот прям фу!

- Никого он не кошмарит, - тепло улыбнулся я препода, но показательно отряхнулся.

- Вот видите, Иван Виссарионович, никого я не кошмарю, - пожал плечами Седых.

А потом я ушел, но четко понимал, что с этими скотами надо что-то решать. Мне нужна Арина. Я за ней сюда приехал. Нужны бабки ей? Ну так будут. Просто надо немного подождать, а там уж весь мир будет у ее ног. Я не отец и его ошибок совершать не стану, так что все у нас будет по-другому, как у людей.

Она моя принцесса, а я ее принц на белом коне. Сказка!

Обогнул преподавателя и пошагал туда, куда и направлялся – набить желудок. А успешно справившись с этим делом, отправился на последние два урока химии.

С порога меня сразу же взяла в оборот училка.

- О, новенький! Гордеев, да?

- Ага, - кивнул я.

- Пошли-ка со мной, надо помочь принести пару коробок из подсобки для лабораторных.

- Не вопрос, - скидываю я рюкзак на ближайшую парту и иду вслед за женщиной. Улыбаюсь сам себе, она похожа на

гнома – маленькая, полненькая и рыжая. У нее даже фамилия говорящая – Малышкина. Малышкина Марина Альбертовна.

Доходим до подсобки, и она долго копошится между стеллажей, а я, пока есть свободная минутка, переписываюсь с отцом. Он интересуется как дела у тетя Зины и меня, как успехи в новой школе и нашел ли я себе новых друзей. В Питере их была тьма, а тут ни одного, но сообщать это родителю я не собираюсь. Зачем?

- Вот, бери эти две коробки, - указывает мне преподаватель, а я вздрагиваю от неожиданности, погруженный в свои мысли.

Подхватываю, на что указано и иду обратно, пока химичка суетится рядом, переживая за сохранность своих колб и мензурок.

- Ой, осторожнее! Гремит как. Так, так, не разбей только ничего. Ой...Ага, ставь сюда, - и указывает мне на стол в учительской при кабинете химии.

- Это все? – спрашиваю я, слыша как надывается звонок на урок.

- Нет, помоги разобрать, - и мы вдвоем долго и упорно потрошим коробки, пока женщина не нарушает тишину вопросом, - у тебя только по математике хорошо или ты полный технарь?

- Полный, - киваю я.

- На Олимпиаду по химии не хочешь поехать в этом году?

– пытается заглянуть она мне в глаза.

- Не хочу, - честно отвечаю я.

- Но поедешь, - кивает она уверенно, и я хмыкаю.

- Поеду, если очень надо.

- Отлично! Запишу тебя после уроков, не убегай быстро.

И машет мне следовать за ней, где уже весь класс ждет только нас двоих. Меня, конечно, не точно, но вот учителя так уж наверняка.

- Так, Гордеев, садись к Толмацкой, - неожиданно повелительным тоном объявляет химичка и я без промедления делаю так как мне говорят.

Рябова, та, что Оля, недовольно закатывает глаза. Седых мстительно поджимает губы и хрустит костяшками пальцев. Его прихвостни тоже скалятся, как адские гончие. Сама же моя блондинистая зараза таращится на меня испуганно, наблюдая, как я подхватываю рюкзак, иду к ней, а потом и сажусь рядом.

Рядом! Ну наконец-то!

И пока химичка распинаятся о теме лабораторной работы, я смотрю на Арину, а она невидящим взглядом полирует доску. Во рту от ее запаха собирается слюна. Пульс зашкаливает. Вместо мозгов в голове образовался идеальный газ. Черт! Это всего лишь урок химии, а я уже слетел с катушек. Что будет, когда я наконец-то доберусь до нее?

Атомный взрыв, не иначе!

- А можно мне заменить напарника? - слышу я ее голос и радость внутри меня резко трансформируется в слишком очевидное разочарование.

- Нет нельзя, Толмацкая! Всё, все за работу, время пошло, - хмуро порешила Марина Альбертовна и я мысленно ее расцеловал.

А эта фифа неприступная уже сопит недовольно и рывками начинает расставлять на столе мензурки и колбы. Бесится! А я тащусь.

- Держи, - почти рычит она, протягивая мне мерный цилиндр.

- Держу, - и я перехватываю его так, что наши пальцы соприкасаются.

Бьет током. Сильно. В голове сразу мысль — что будет, когда мы поцелуемся? Наверное, меня просто разорвет от напряжения.

- Уф, - одергивает она руку и тут же брезгливо потирает ее о свою юбку.

Коза строптивая!

- Переигрываешь, Арина, - ухмыляюсь, но с явным оттенком горечи.

- Не доигрываю, Стас, - припечатывает она, смотря мне прямо в глаза.

Но все же девчонка первая не выдерживает моего прямого взгляда. Отворачивается, задевая ручку локтем, и та катится по парте, а потом и падает на пол. Тут же ныряю под стол,

а потом сглатываю.

Чертовы белые носочки!

Но отказать себе в провокации я уже не могу. Поднимаю, так кстати упавшую, ручку, а потом обхватываю ее щиколотку.

- Ой, - слышу я ее писк и улыбаюсь.

А моя рука уже ползет дальше. Интересно, как далеко она позволит мне зайти?

Щас проверим...

Безумная, крышесносная наглость, но я не могу себе в ней отказать, пусть, наверное, и получу какой-нибудь увесистой мензуркой по своей башке. Оно того стоит.

Ее ноги загорелые и гладкие как шелк, тонкие щиколотки, изящные коленки, маленькая родинка на внутренней стороне бедра.

Резко сжала ноги вместе и потом со всей силы вцепилась в мои волосы, дергая меня наверх. А я? Я не удержался и все-таки оставил подин поцелуй у самой границы ее юбки. И аж в голове потемнело!

На меня накатила вдруг мощная, почти сокрушительная волна жажды. По ней одной! Чуть не сдох на месте, честное слово! Вынырнул из-под стола, посмотрел в ее, полные бешенства глаза, и понял, что увяз еще глубже. Зыбучие пески – вот кем была для меня Арина Толмацкая и я добровольно погружался в ее трясину. Я рисковал уйти в нее с головой. А может уже давно захлебнулся, кто ж его разберет...

Но я не планировал менять курс, даже если за эту волюность я огребу по полной.

И так оно и случилось!

Стоило мне только подняться из-под стола и опустить ладонь на парту, как в руку тут же чуть не прилетело острым наконечником той самой ручки, что я только что поднял с пола. Благо реакция хорошая!

- Совсем сдурела? – прошипел я, наклоняясь почти к самому ее лицу.

- Кто бы говорил! – и в глазах ее бушевал океан ненависти.

- А я свое безумие и не отрицаю. Но кто в этом виноват? – и многозначительно на нее посмотрел.

- Да пошел ты, - отвернувшись Арина и принялась что-то чиркать в своей тетради.

Весь урок моя строптивая блонда сопела как маленький злобный ежик, выполняла лабораторную дёргано, и я видел, как дрожат ее руки. А я же все пер дальше. Вижу цель, не вижу препятствий. Но, а как иначе, если в запасе у меня времени в обрез – уже летом мы разойдемся как в море корабли, а я этого вот вообще не хотел. Мне надо только рядом с ней, по максималке, на полную катушку.

- Арин, мы, кажется, не с того начали, - попробовал закинуть я удочку, когда поджигал спиртовку.

- И слава Богу, - огрызнулась девчонка и надула чувственные губы.

- Я не хочу с тобой враждовать.

- М-м...а сказать тебе, что я не хочу, Гордеев? – повернулась ко мне всем корпусом и буквально врезалась в меня взглядом.

- Ну давай, - сожрал я наживку и даже не поперхнулся.

- Я не хочу, - и «не» она особенно выделила интонацией, - чтобы ты в принципе смотрел на меня, говорил со мной и уж тем более дотрагивался. У тебя как с восприятием новой информации, все нормально? Врубаешься?

- Это из-за того, что я здесь не такой, как все? – подавить в голосе нотки горечи было адски сложно.

Но девчонка только хмыкнула и покачала головой, а потом кивнула вроде как сама себе и выдала мне на десерт:

- А знаешь, да. В этом все и дело. Ты не такой, я не такая. Небо и земля, божий дар и яичница. Понимаешь, о чем я? – язвительно выдала Арина и окинула меня таким царским, снисходительным взглядом, что мне захотелось отряхнуться.

- Да уж не тупой, - пожал я плечами.

- Вот и прекрасно, - перекинула она свои шикарные волосы с одного плеча на другое.

- Если ты не протирал задницей золотой унитаз, то Арина Толмацкая в твою сторону и не посмотрит. Ясно. Понятно. Нет проблем, - поднял я ладони вверх, а потом принялся записывать уравнение химической реакции.

- Ты когда-нибудь замолчишь? – зашипела опять коброй, и я решил, что пора заткнуться, да и у меня отпало всякое желание говорить с этой коронованной мажоркой.

Остаток урока мы просидели молча. Я злился. Она тоже. Я хотел начать ее ненавидеть, но то и дело вдыхал запах жасмина и сходил с ума. Я совершенно не понимал, какого черта вписался в нее со всей дури, но плыл и не мог остановиться. Штырило и все тут!

Как итог, после первого урока химии на второй я пересел отдельно, а в сторону блондинистой королевишны больше даже не смотрел. Временно не хотелось. Да и не понимал я как пробивать вот такую стену из снобизма и гребанного воспитания, где людей делят не на плохих и хороших, а на бедных и богатых. Я был бедный, а значит плохой? Кто живет по такому принципу вообще? И ладно бы, если бы хоть кто-то в этой чертовой школе на свои модные портки сам заработал. Так нет же... Мама, папа – вот они молодцы, а эти – палец о палец не ударили, а уже нос дерут.

Вот в таких нерадостных думах и прошел последний на сегодня урок. А дальше я, как и просила Марина Альбертовна, задержался, чтобы записаться на еще одну ненужную мне олимпиаду. После в зал, немного помутузить грушу, а потом в бассейн, чтобы остудить разгоряченную кровь. Еще и в библиотеку завернул, чтобы там, в тишине, по-быстрому сделать всю домашку на завтра. И только тогда я вышел из школы. Не раньше.

Во-первых, мне одного раза хватило, как меня провожали диким ржачем и улюлюканьем в спину. Мол, на метро езжу, фи какой. Короче, обламывался я. Самому мне было

плевать, но вот видеть в этой стае шакалов Её – в общем, не мог я этого вынести. Поэтому и коротал время, пока золотые детки разъедутся по своим красивым домикам на своих бластных машинках.

Так было и сегодня. Я уже торопился – нашел подработку рядом с домом, как вдруг, проходя мимо тенистой аллеи школьного парка, услышал тихое рыдание. Остановился, конечно. Завернул на дорожку и двинул дальше, пока не увидел на скамейке свою одноклассницу – воробышка со сбитыми на туфлях носами. Она сидела и суматошно теребила что-то в растрепанной длинной косе.

- Привет, - подошел я ближе, а девчонка тут же вытерла слезы и почти с вызовом уставилась на меня, - у тебя что-то случилось?

- Нет, просто день такой хороший, вот и решила поплакать, - и ее подбородок снова задрожал.

- Эй, а ну не реви, - присел я перед ней на корточки, - что там? – и кивнул на длинный хвост, заплетенный в косу.

- Жвачка, - громко всхлипнула девчонка.

- Покажи.

- Вот, - убрала она руки и я чертыхнулся.

- Дело – дрянь, - констатировал я очевидный факт, так как кто-то здесь очевидно постарался, - кто это сделал?

Но ответа я не получил, вместо того девчонка опять разревелась, закрывая ладошками лицо, и я поспешил сесть ря-

дом и участливо погладить ее по спине. Женские слезы – это адская жесть! И я не знал, что с ними делать.

- Тебя Таней зовут? – задал я вопрос, чтобы немного ее отвлечь.

- В...вообще д-да, Таня Сажина, но в этой школе я, или Моль, или Чмошница, ну, если повезет, то могут еще Мышью назвать, - и снова затеребила хвост, в который намертво въелась жвачка.

- А меня Стас.

- Я...я знаю, - закивала она как китайский болванчик, пока я проверял сколько наличности у меня есть с собой. Не густо, но попробовать стоит.

- Значит так, Танюха, кончай реветь и пошли, - встал я на ноги.

- А ку-куда? – словно маленькая потерла она глаза кулачками.

- Спасать твою косу будем, - кивнул я ей и ободряюще улыбнулся.

- Стричь нельзя. Отец меня убьет, - и ее губы снова задрожали.

- Не, не, стричь не будем, но просто попытаемся удалить эту заразу. Хорошо?

- Х-хорошо, - пустила последнюю слезу девчушка, а я подхватил ее под локоть и потащил в ближайший салон красоты. Может у меня и немного денег, но тариф «студенческий» еще никто не отменял, да и я умею мило улыбаться. Про-

рвемся!

Вот только весь настрой отправился к коту под хвост, когда на выходе из парка мы нос к носу столкнулись с царицей египетской московского розлива – Ариной-Свет-Ясно-Солнышко-Толмацкой и ее подружкой Олей Рябовой. Первая смотрела на нас как на тараканов под ногами ее брендовых туфель, а вторая недовольно поджимала губы, будто бы я был ей что-то должен.

Холодно откланялся и продолжил свой путь. Надо человеку помочь, с остальным я потом разберусь.

Глава 8

POV Стас

- А ты что это, Стасик, за Молью решил приударить? – услышал я голос Рябовой и поднял глаза от книги.

Она стояла перед моим столом в библиотеке и, то и дело, надувала огромные розовые пузыри из жвачки. Я сразу же напрягся и прищурился.

- Это ты ее гнобишь? – максимально суровым тоном спросил я.

- Да сдалась мне эта серость, Боже! – рассмеялась Оля, - Это по ней Кристинка с параллели катком туда-сюда катается. Говорят, что из-за Моли Батурина ее парень бросил. Да, помнится, он Моли даже букеты таскал, но она его отвергла, - рассмеялась, - потому что Алинка поклялась, что ей все патлы повыдергивает. А так, кто бы в здравом уме от Хана отказался?

- Чё за Хан такой, что позволяет издеваться над девчонкой, которая ему нравится? – нахмурился я.

- Ну, сегодня нравится, завтра нет, - пожала плечами Рябова, - вообще не понимаю, что он там нашел, ни кожи, ни рожи...

- Так, Оль, ты иди, давай, куда шла, я это дерьмо слушать не хочу, - одними пальцами указал я ей обратное от себя направление.

- Ты чего? Реально будешь из-за Моли на меня гнать? Окстись, Гордеев! - округлила глаза Рябова.

- Ее Таня зовут вообще-то, - выдал я и отвернулся, вновь полностью погружаясь в книгу.

- Ок. Ладно. Таня так Таня, - все же осталась сидеть рядом со мной Рябова, - ну так, что? Ты с ней мутишь, да?

И я после этого вопроса, заданного раздосадованным голосом, снова поднял глаза на Олю, пытаюсь понять, что вообще той от меня нужно.

- Нет, - все же решил ответить я.

- О, круто, - и Рябова снова надула и лопнула огромный пузырь из жвачки, - ну, если так, то может сходишь со мной сегодня в кино на новый фильм. Аринка отказалась, ее папаша отчалил в командировку, и она с Димкой будет отжигать дома до утра. Ну, ты понимаешь, о чем я, да?

- Нет, не понимаю, - закосил я под дурака, хотя все мое тело вспыхнуло адским огнем от ревности, а Рябова, откинув голову рассмеялась.

- Я бы с тобой тоже отожгла, Стас, у меня как раз предки в отпуске. Но ты не хочешь, ведь так? – прикусила нижнюю губу Оля и наклонилась максимально близко к моему лицу, а потом, неожиданно, лизнула меня в уголок рта.

Интересно девки пляшут по четыре штуки в ряд.

А теперь самый важный вопрос – как послать девчонку, которая сама себя тебе предлагает так, чтобы она не обиделась? Да уж, дела...

Но от ответа меня, как ни удивительно, спасли Седых и его прихвостни, что вломились развеселой гурьбой в библиотеку, сразу же натыкаясь на меня и Олю.

- О, какие люди! – похабно ухмыльнулся Тимашов.

- Не обращай внимания, просто я Алишера бросила еще в прошлом году, вот он и бесится до сих пор, - на ухо прошептала мне Рябова.

- Да плевал я на твоего Алишера, - пожал я плечами и снова углубился в книгу, но текст не желал откладываться на подкорке по понятным причинам.

- Ну чо, Тупой, смотрю по Аринке мы нашли общий язык, но ты не вкуливаешь, да? Твой потолок – это, максимум, Моль. Усек? – гневно шипел надо мной Седых, дойдя до нашего стола.

- Оля, встала и отошла, - процедил тут же Тимашов.

- Идите в баню. Ясно вам? Оба! С кем хочу, с тем и общаюсь! – не обращая внимания на библиотекаря и учеников, закричала Рябова.

- Выбирай, или ты сейчас же уходишь отсюда со мной, или, между нами, навсегда точка! Мне надоело смотреть как ты трешься рядом с этим нищепродом, - подошел и схватил девчонку под локоть, но она тут же стряхнула с себя его руки.

- Ребята, можно потише? - заблеяла женщина из-за стойки.

- Исчезни! – тут же рыкнул на нее Седых.

- Ты как с женщиной разговариваешь? – поднялся я на

ноги, - Она тебе в матери годится.

- Мне в матери годится моя мать, понял? А это неразумение всего лишь библиотекарь и она годится в матери разве что тебе или еще какому-то неудачнику, - не сбавляя тона и мерзко хихикая, произнес блондин, а я просто выпал в обморок. Нет берегов, просто нет.

И в этот самый момент в гулкое помещение зашел директор школы – Владимир Владимирович Грецкий. Высокий и седой мужик, до боли похожий на Сталина. Смотришь на него, а так и слышится: «расстрелять!».

Капец!

- Седых, Тимашов, Шумов, Рябова – в мой кабинет. Живо! – развернулся и был таков, а я выдохнул и завалился на свой стул, принимая благодарный кивок от библиотекаря.

Вообще, неделя была спокойная. Жвачку из волос Тани мы достали, а потом даже съели по мороженке в парке. Работу в тот день я прогулял, но оно того стоило. Таня была прикольной, хоть и страшно зашуганной девчонкой. А еще очень умной, очень! И у нее не было друзей. С девочками дружить я не умел, там, уж простите, у меня был совсем другой интерес. Но Таня виделась мне в совсем другом свете. Да, наверное, я ее жалел. Она тоже была из небогатой семьи, мама тонула в бутылке. Там же плавал и ее отец, но добрый спонсор решил взять будущее Тани на себя. После очередной олимпиады с ней связалась «Золотая Лига» и пригласила на обучение по формату «все включено».

Еще что? Ну, так и сказать нечего. Толмацкая морозилась. Моя злость на нее прошла и опять чувства захватили меня с головой. Но как подступиться, если мы все время на виду, а после занятий она уезжает домой или прячется в стенах школы до победного конца?

Засада.

Знал бы я только, что это не предел. Ведь с понедельника погода в Москве портилась и нам по расписанию, вместо обычной физкультуры на улице, поставили бассейн. Чтоб он был неладен. И вот тут пошло-поехало.

Я никого не видел, кроме нее. Не воспринимал человеческую речь. Не соображал ровным счетом ничего! Просто ступор и, наверное, даже слюнка капала. Господи, прости! Но, ребята, там была пушка, а не фигура. Я смотрел и поверить не мог во все эти изгибы. Песочные часы, длинные и стройные ножки, грудь...

Ох, я был как подорванный!

И все. Опять нон-стопом в голове: я ее хочу, мне она нужна, плевать на ее желания, плевать на всех и вся. Перевоспитаю. Моя прелесть!

Черт, я превратился в одержимого!

Но в моем сумасшествии были и плюсы – я все-таки раздобыл номер ее телефона. Помогла все та же учительница химии, ее наивность и мое вранье. Всего-то и надо было – наплести женщине, что я оставил дома телефон, а мне срочно надо связаться с Ариной, так как аж завтра нам необхо-

димо сдать теперь уже общую работу по физике. И вуаля – готово! Память у меня отменная, запомнить одиннадцать заветных цифр так вообще – раз плюнуть.

И теперь осталось только решить: писать ей анонимно или нет.

Дилемма.

Глава 9

POV Стас

«Арина! Срочно зайди в кабинет медика!»

Знаю, это была игра ва-банк, но, честно говоря, я не придумал ничего лучше, да и еще я страшно скучал по прикосновениям к ней. Ведь моя строптивая блонда больше меня к себе не подпускала, смотрела свысока, да и вообще делала вид, что я не более, чем грязь под ее ногтями. Поэтому и пришлось идти на хитрость. Напиши я ей банальное «привет» и разговор сведется в никуда, а потом мне светит пожизненный бан в ее адресной книге.

Не вариант.

И вот он я, спешу после уроков туда, где точно знаю, на нас не наткнется никто в этой школе – непроходной коридор, удобные диванчики и, самое главное, в это время нас тут не потревожат – медик на обеде.

Я как маньяк притаился за углом и принялся ждать, когда рыба моей мечты клюнет на меня. Пять минут, а потом и десять прошло. Я начал волноваться. А потом она появилась, спеша и поправляя модный рюкзак на плече. Волосы слегка растрепаны, один гольф немного сполз с изящной коленки, пиджак расстегнут, как и две пуговицы на блузке. Видок – полный улет! Будто после нашего бурного, страстного, сводящего с ума поцелуя. Боже, ну вот о чем я думаю вообще?

Припустил за ней и встал в проеме, ожидая, когда она повернется и заметит меня. Я планировал хотя бы нормально поговорить. Скоро сентябрь истечет, а мы так и топчемся на месте, где я перманентно пускаю на нее слюни, а она ворочит от меня свой царский нос. Для начала мне от нее нужны эмоции, любые, но только не ненависть. А дальше, я уж знаю, что делать.

Дернула ручку на двери и поняла, что закрыто. Повернулась и сердце мое пропустило удар, а потом заныло, когда она вздрогнула и скривилась. Не люб я ей, видите ли. Зараза!

- Ты написал? – и так высоко подбородок задрала, что мне в пору было почувствовать себя холопом перед барыней.

- Я, - и сделал шаг ближе.

- Где мой номер взял?

- Да какая теперь уже разница? Главное, что ты здесь, - еще шаг и самая очаровательная из моих улыбок. Для нее!

- Как пришла, так и уйду. Зря старался, - и попыталась обойти меня по широкой дуге, вот только я сразу же пресёк все ее отходные маневры и резко приблизился.

Задышала часто. И я тоже, жадно хапая воздух, пропитанный ее ароматом. И тут же заискрился, по коже ток гуляет. Не могу, это девчонка творит со мной нечто невообразимое.

- Не смей хватать, - сквозь зубы цедит Арина, заметив, как я моя рука, живя своей собственной жизнью, потянулась к ней.

- Вообще-то я поговорить с тобой хотел, - опустил я свою

обнаглевшую конечность.

- А я не хочу!

- Арина...

Напирает, толкая неожиданно меня ладонями в грудь, и я делаю шаг назад, а потом еще и еще, пока мы не оказываемся на выходе из медкорпуса. Фурия! Развернуть бы эту всю энергию в мирное русло, в любовь ко мне одному. О, это было бы прекрасно, а пока...

- Дай пройти! - цедит высокомерно, и ее голубые глаза сверкают бесконечным океаном ненависти.

А мне плевать на ее приказы. Я решил здесь и сейчас ею надыхаться.

- Проходи, - усмехаюсь и веду я головой в сторону, хотя совершенно точно понимаю, что в узком дверном проеме мы не разойдемся с ней как в море корабли.

И я весь вибрирую от предвкушения!

- Я удивлена, знаешь ли, - фыркает и складывает руки под грудью, чем тут же поджигает меня изнутри.

Вид — отпад.

- И чем же?

- Как тебя от самого себя еще не тошнит, Гордеев? - и я в голос смеюсь от этой ее реплики, а она только удивленно приподнимает изящные бровки.

Снежная королева, блин.

Качаю головой, улыбаюсь, хотя изнутри меня уже всего ломает и перемалывает. Хочу ее, хоть ты тресни. И плевать,

что, возможно, у нас это не взаимно.

Но, вопреки всему, кончики пальцев зудят, так не терпит-ся прикоснуться к ней, хотя я точно знаю, что не встречу там тепла, только ледяную стужу.

А может оно того стоит? К черту!

Делаю шаг вперед, а она только и успевает удивленно приоткрыть пухлые губки. Подхватываю ее ладонку и переплетаю наши пальцы, а потом тяну на себя хрупкое девичье тельце. Куда ей против меня – кабана?

- Арин, пожалуйста, давай мириться?

- Я с тобой и не ссорилась. Ты просто мне...

- Да, знаю-знаю, не нравлюсь и все такое. Но, ты же меня совсем не знаешь. Дай мне шанс на реабилитацию в твоих глазах, м-м? Я из-за тебя в этот чертовый город переехал, а ты по мне асфальтоукладчиком. За что? Только за то, что ты мне понравилась? Кто же виноват, что ты такая красивая? – улыбаюсь максимально искренне и еще ближе подтягиваю ее к себе. Она почти не сопротивляется, только смотрит в мои глаза так пристально, будто бы пытается рассмотреть там свое будущее. Интересно, получается ли?

А потом почему-то хмыкает, качает головой и смеется.

- Что? – недоуменно спрашиваю я.

- Боже, кому еще ты вливал в уши эту словесную диарею?

- Никому, - нахмуриваюсь я.

- Да? А Рябова в курсе, что ты мне здесь поешь дифирамбы? – пытается выдернуть свою руку из моего захвата, но я

не позволяю.

- Причем тут Рябова? – ошарашенно смотрю я на нее.

- Притом, что может ты как раз из-за нее перевелся в нашу школу, а не из-за меня, как говоришь? – поджимает губы, не то гневно, не то обиженно – не разобрать.

- Что за чушь, Арин? – пытаюсь я обнять ее.

- Не трогай меня! Я тебе не трусы-неделька, ясно? Сегодня Оля, завтра Таня, послезавтра я. Так ты себе навообразал в своих замшелых мозгах? – отворачивается, прячет лицо, а голос странно дрожит.

Так вот, что она думает обо мне? Что я не в состоянии удержать в узде свои порывы?

- Арина, я с тобой хочу быть. Слышишь? – все-таки вырывается, но я успеваю ее обнять со спины и прижать к себе.

- Пусти! – тянет надсадно.

- Не могу! Я с ума по тебе схожу! – и мои губы прикасаются к ее шее. Тут же бегут мурашки, я вижу их и меня самого пробирает.

- Пусти, иначе закричу! – повышает голос и начинает брыкаться.

- Арин, - размыкаю я руки, и она испуганным воробышком вылетает из помещения, а я остаюсь стоять ни с чем. Смотрю на свои ладони, дотрагиваюсь до губ, запоминая вкус ее кожи.

И медленно распадаюсь на запчасти. Без нее всегда так.

Доезжаю до дома как чумной, десятки раз пытаюсь на-

писать ей снова, но торможу себя, решая не давить, хотя и хочется до ломоты в костях переть бульдозером. Нельзя! Я продвинулся, на шаг, но это случилось – она меня не послала и это уже то, с чем можно работать.

Подношу пипку от домофона и отпираю парадную. Запах дешевых сигарет и бомжа Григория немного приводит меня в чувство. Поднимаюсь пешком на шестой этаж, отпираю дверь и здороваюсь с тетей Зиной. Она клевая, как и я любит помолчать. От ужина отказываюсь, вваливаясь сразу в душ, а потом в свою комнату – на широкий подоконник.

Беру в руки толстую тетрадь. Открываю чистый лист и строки сами вырываются из меня и оседают на странице. Я так много хочу Ей сказать.

Когда-нибудь...

Мой омут в глазах цвета льда,

Темная пропасть бездонная.

Моя золотая мечта –

Пустая, злая, холодная.

Гибнуть в одной тебе бесконечно,

Без возможности надежды вдохнуть,

Я мог бы любить тебя вечно,

Снова и снова тонуть...

Глава 10

POV Стас

«В твоих волосах запуталось солнце. Я ему завидую».

Жму на «отправить» и поднимаю на нее глаза. Арина сидит через ряд, покусывает резиновый наконечник карандаша и меня это чертовски заводит. Сглатываю, отвожу глаза, но не выдерживаю и снова начинаю полировать ее взглядом: скрещенные тонкие щиколотки, белые носочки, локоны, что обрамляют ее лицо. Нереально красивая и за грудной клеткой все отчетливее ноет и свербит. Наверное, я все-таки окончательно и бесповоротно влюбился в нее.

Она снится мне. Она владеет всеми моими мыслями. Она, только она одна...

Сообщение читает, хмурится и убирает гаджет в рюкзак. На меня даже не косится, но и в черный список не кидает. Отвечать правда не торопится, хотя я и пишу ей тонны всевозможной ванильной чепухи вот уже неделю к ряду. Помимо этого, я умудрился запихнуть в ее рюкзак пару шоколадок и записку, понятного всем содержания:

*За твоей улыбкой, за твоим взглядом,
Хоть на край вселенной, хоть на самое дно.
Ты стала моим персональным ядом -
Девчонка, которой все равно...*

Все осталось без ответа.

Но, вопреки всему, мне кажется, что я что-то внутри нее расшевелил. И это что-то теперь заставляет ее отводить от меня взгляд не мстительно фырча, а будто бы смущенно. Конечно, может то плод моей больной и заиклившей на ней фантазии, но мысль, что я ей тоже не безразличен буквально доводит меня до точки кипения. Стоит только представить, что это так, что Арина Толмацкая тоже вздыхает обо мне по вечерам перед сном и после, когда просыпается утром, и все. Тушите свет! Тренера даже с меня балдеют, просят выступить на соревнованиях. А я что? Я ничего. Я вообще-то подрядился по вечерам китайскую еду разносить по району, да и платят неплохо. Не сегодня, завтра Арина даст согласие пойти со мной на свидание, а у меня и копейки за душой нет. Так не пойдет!

П-ф-ф, а еще же учиться надо. У меня в планах такого нет - менеджером среднего звена трудиться.

На последний урок опять идем в бассейн. Чертыхаюсь. Снова придется круги наматывать, чтобы скрыть свой стыд. Ой, как я ненавижу эту физру, кто бы знал! Ненавижу и люблю, потому что могу беспрепятственно любоваться длинными загорелыми ногами своей блонды. А там же еще кое-что есть, помимо ног, да-да!

Выхожу из раздевалки. Оглядываюсь и поправляю плавки. Рыжий из шайки Седых смотрит на мой пресс с завистью. Я ему только подмигиваю, получая в ответ средний палец. Смеюсь в голос и иду дальше туда, где стоит наш тренер. На-

встречу дефилирует Рябова. Улыбается мне как акула, я ей сдержанно киваю, а в следующий момент она поскользывается и падает, суматошно пытаюсь схватиться за меня.

- О-у, осторожно! – подхватываю я ее за талию, а та быстро обнимает меня и словно лиана обвивает руками и ногами, сдавленно попискивая.

- Ах, спасибо тебе, Стас, - перепуганным шепотом шепчет Оля и зачем-то прикусывает нижнюю губу.

Опять двадцать пять!

- Да не за что, - пытаюсь максимально тактично отлепить ее от себя, но та только еще сильнее, словно пиявка, вцепляется в меня.

- Что-то голова закружилась, - и ее прохладный лоб упирается в мою обнаженную грудь.

- Так может тебе в медпункт? – оглядываясь по сторонам, предлагаю я.

- Ах, да, это то, что мне нужно, - а потом поворачивается и обращается страдальческим голосом к физируку, - Лев Давидович, мне что-то нехорошо. Можно меня Гордеев до медпункта доведет?

- Можно, - отмахивается учитель и снова углубляется в свой планшет.

Засада! Но иного выбора у меня нет, как бы не оставишь же девчонку на произвол судьбы...

- Только не разгуливайте по школе в таком виде, - догоняет нас голос физирука, - халаты накиньте.

И я согласно ему киваю, а потом и разворачиваюсь, утыкаясь взглядом в глаза цвета льда. Арина. И нечем дышать! Потому что на меня вновь смотрят как на мерзкое кровососущее насекомое, снова по-царски задирают подбородок и мстительно поджимают губы.

Вашу ж мать!

Рябову мне хочется оттолкнуть, но я не делаю этого. Я вообще ничего не делаю, потому что человеку плохо, и я просто веду его в медпункт. Я не пишу ей тонны сообщений, не бегаю за ней как одержимый или душевнобольной, не приглашаю ее на свидание. А Арину – да.

Только кому интересны мои измышления?

По пути в медкорпус Рябова без конца что-то трещит, улыбается, томно хлопает ресницами, облизывает губы и пытается вывести меня на разговор, а я в который раз ломаю голову как выйти из этого дерьма, не заляпавшись по самые уши. В голове каша, в душе полный раздраз.

Медик измеряет давление, уровень кислорода в крови, но не найдя ничего серьезного, отпускает Рябову, выдав ей на всякий пожарный освобождение. Оля рада, стреляет в меня глазками и просит посидеть с ней немного в холле, но я на выходе ловлю за руку какую-то незнакомую мне девчонку и прошу побыть ее с моей одноклассницей. А дальше – обратно в бассейн, чтобы ловить мстительные взгляды Толмацкой.

Все, опять обложились пуленепробиваемой броней. Ну ничего, я так-то тоже бронебойный.

Поджидаю ее после занятия, трюсь неподалеку от женской раздевалки, потом еще минут двадцать на крыльце школы. Вот же копуша! Но свершилась – явилась. Благо все разъехались, и никто поблизости не отсвечивает, хоть нормально поговорим. Может быть...

Выходит на крыльцо и замирает с телефоном у уха, смотря на меня перепуганными глазами, пока я не осознанно делаю в ее сторону несколько шагов. Тянет! Адски! А затем она вздрагивает, и режим меняется на «стерва в юбке».

- Ну и чего ты на меня опять так уставился, Гордеев? – замечает она мой ошалевший взгляд.

- А я не на тебя, вообще-то, Толмацкая, а на жучка, что сейчас ползет по твоим волосам, - вру я без зазрения совести и форменно балдею от вида ее округлившихся от страха глаз.

- Жучка? - бормочет она и прикусывает нижнюю губу.

- Ага, - киваю я, - ну ладно, бывай.

- погоди! - тут же хватается меня за рукав толстовки, - Убери его. Ну же!

- Пожалуйста, - улыбаюсь я.

- Что?

- Ты забыла слово «пожалуйста».

- О! Гордеев, черт с тобой! Пожалуйста, убери с меня, к чертям собачьим, этого драного жука, подлый ты манипулятор! - шипит гневно, а я от чего-то наслаждаюсь видом румянца на ее высоких скулах.

- Ладно. Уговорила, - благосклонно киваю я и делаю еще

шаг ближе.

Подушечками пальцев нежно прикасаюсь к ее подбородку, наклоняя голову чуть влево. Второй рукой веду по ее белокурым, шелковистым волосам. Вдыхаю ее запах.

Штырит.

- Ну что там? - почему-то шепотом спрашивает она.

- Засада, - обобщаю все, что со мной происходит по ее милости, а потом не выдерживаю и подаюсь ближе...

Глава 11

POV Стас

Увы, но поцеловать неприступную блондинку мне так и не свезло. На самом интересном месте, когда я уже зажал ее у перил и склонился к губам, мы оба вздрогнули от оглушительного сигнала автомобиля. А потом и повернули головы на источник шума. И то был ее водитель, что подъехал забрать Арину и увезти ее домой на роскошной иномарке. Да, она опять упорхнула, а я так и остался стоять на крыльце и смаковать воспоминания.

Боги! Она смотрела на меня так, как будто ждала, что я ее действительно поцелую. И я не мог себе это нафантазировать – я это точно видел. Глаза с поволокой, чуть приоткрытый манящий рот и румянец предвкушения на ее щеках. И да, это было лучшее, что я когда-либо видел!

Поэтому я пошел от слов к делу, да и удержать руки при себе уже был не в состоянии. И да, я в подробностях расписал ей, каков бы был наш поцелуй, если бы нам не помешали. О! Она даже прислала мне смайлик после этого, и плевать, что злобный. Но она ответила.

А дальше понеслось.

Я зажимал ее по углам, стискивал в своих объятиях где только мог. А потом опять упросил химичку посадить нас вместе на лабораторную. Мать моя женщина! Эта была луч-

шая лабораторная в моей жизни, отвечаю! Ее обалденная нога, моя наглая рука – что еще нужно, чтобы кайфовать весь урок, м-м? И плевать, что девчонка нет-нет, да скидывает мою конечность, зато Арина мило краснеет и так красноречиво сжимает коленки, что хочется схватить ее и зацеловать до умопомрачения!

- Пойдешь со мной сегодня в кино? – шепчу я ей, пока мои пальцы выписывают узоры на ее бедре.

- Нет!

- А в парк гулять?

- Нет!

- А кататься на велосипедах? Бабье лето, Ариш, можно же себе позволить.

- Нет!

- Ладно, уговорила. Тогда идем объедаться мороженым пока не простудимся и у нас не пропадет голос. Да и зачем он нам, правда? Будем лучше целоваться, - и я слегка дергаю в свою сторону ее за ногу. О, мне так хочется нарушать правила неприкосновенности!

Только вот Арина подсказывает на ноги, а потом и отпрашивается выйти из класса. Возвращается умытой и собранной, а потом пресекает мои поползновения, со всей силы наступив мне на ногу.

- Все, намек понят. Не наглею, - улыбаюсь я ей как шальной, а она только вновь ворчит и хмурится. Обожаю ее!

А еще я обожаю Марину Альбертовну, что просекла о мо-

их нежных чувствах к Толмацкой и видимо поэтому попросила именно нас с ней вдвоем помочь ей убрать класс после лабораторной. И вот мы в тесном пространстве подсобного помещения. Одни! Арина так близко, и я не могу себе позволить не дотрагиваться до нее. Подошел со спины и обнял ее, зарываясь носом в шелковистые пряди.

- Боже, как же ты пахнешь! – почти застонал я.

- Ты совсем страх потерял, Гордеев? – резко развернулась и отскочила от меня королевишна моего сердца.

- И стыд?

- И стыд! – шипит, словно кобра.

- Сомнительно, что можно потерять то, чего у меня отродясь никогда не было, - прикусываю нижнюю губу, дурея от ее близости.

- Оно и видно. Я пожалею на тебя!

- Папе? – смеюсь я и подаюсь ближе, сокращая расстояние, между нами, до минимума.

- И директору тоже! Пусть все узнают, что ты меня... меня...

- Что? Я тебя зажимаю по углам?

- Да!

- Потому что хочу пригласить на свидание? – наклоняюсь и томно шепчу в ее ухо, сходя с ума от ее запаха.

- Да! – упирает руки мне в грудь. М-м, как хорошо!

- А еще пишу тебе непристойные сообщения?

- Да! – тяжело дышит, грудь ходит ходуном. Хорошая...

- Потому что я на тебе помешался?

- Да! – а потом зависает, - Что?

Шаг от меня назад. А меня ведет вслед за ней. Попалась.

- Иди сюда, Ябеда.

- За...зачем? – дрожит ее голос.

- Чтобы действительно было на что жаловаться, - мои губы расползаются в дьявольской улыбке, а потом...

А потом нам помешала Марина Альбертовна! Так, что я там говорил, про обожание? Забудьте, я забираю свои слова обратно! Ну что за мир, уже девчонку любимую потискать не дают...

Только вот за это все мне пришлось здорово поплатиться. Занятия закончились и в пустой раздевалке позади меня хлопнула дверь, а потом и замок провернулся слишком громко в наступившей тишине. И не было слов, только метнувшиеся в мою сторону три тела: Седых, Тимашов и Шумов.

И я не дрищ, да и драться привыкший, поэтому, пока меня не умотали, успел смачно проехаться по самодовольной блондинистой роже.

- Тварь! Держите его! – заорал он своим шавкам.

Конечно, я сопротивлялся, правда, что я один мог противопоставить против троих? Но я не сломался и пощады не просил, даже когда Седых вопил как резанный:

- Проси прощения, шваль недобитая! Проси! И обещаю, что свои поганые культяпки ты будешь держать от Арины

подальше! – но в ответ только удар головой точно в цель по его аристократическому носу. Хлынула кровь, а я только надеялся, что что-нибудь там ему хорошенечко сломал.

Что было дальше мне не хочется вспоминать. Но да, я бы вытерпел это снова, чтобы показать – я не сдамся. Никогда! И плевать, что там об этом думают эти три долбанных мажора.

- Арина моя! Моя! И ты, нищеврод несчастный, не смеешь даже пальцем к ней прикасаться! Думаешь я не видел, как ты ее лапал на химии? Видел, мразь! И вот тебе за это!

Били виртуозно, чтобы не осталось синяков, но, в порыве, ярости, Седых все-таки не сдержался и саданул мне пару раз по морде. Когда они ушли, я еще долго сидел на скамейке и пытался отдышаться, а потом и просто встать на ноги. Когда получилось, натянул капюшон ниже глаз и, хромая, пошел до метро. Ныло все тело, во рту собралась кровь, еще немного сочилась из рассеченной брови. Работу пришлось отменить. Какая мне доставка? Я ходить еле мог.

И да, уже на следующий день мы оба, я и Седых, сидели у Сталина. Оказывается, я все-таки сломал однокласснику нос, да и сам, чего уж говорить, выглядел как Рокки Бальбоа. Дирик не тупой, сложил дважды два, да и камеры, скорее всего просмотрели.

Вызвали родителей. Вместо моего папаши явился Толмацкий.

- Причина? - только и спросил у меня мой спонсор, но ответа так и не добился. Ни я, ни Седых, даже слова не сказали. Молчали как партизаны. Не говорить же ему, что это мы его дочь все делим, делим, а поделить так и не можем.

- Я упал, - продавливал я свою неправдоподобную версию.

- Я тоже, - вторил мне Седых.

В итоге, вопрос разрулили, хотя истеричный отец Димасика требовал моего немедленного отчисления. Только хрен там! Толмацкий осадил его на раз-два. Но да, нас обоих на две недели отправили на удаленное обучение, ходить по школе с синяками, как сказал Сталин – моветон.

Пару дней в лежку, даже шевелиться не мог. Сан Дмитрич приезжал дважды. Предлагал больницу, но я отказался. Грозился, что добьется отчисления Седых и Ко, ведь он совершенно точно догадывался, что было «трое на одного».

- Я вас очень прошу, ничего не надо! – бормотал я под обезболивающим.

- Капец, какой ты упрямый! – и уехал, отказавшись от чая, что приволокла в комнату тетя Зина.

Через пару дней написала Рябова. Охала и ахала, потом позвонила. Не получив ответа, опять начала строчить, но я просто игнорировал ту простыню, что выходила из-под ее пера. Даже фотки начала зачем-то слать. Оказалось, что перекрасилась - в блондинку. Плевать!

Таня тоже обеспокоилась моим состоянием, а на следующий день даже прикатила в гости. Привезла пакет апельсин-

нов и понимающе смотрела на мои синяки. Черт, ей тоже не хило доставалось в этой чертовой «Золотой Лиге». Бывалая.

А от Арины ничего. И меня это убивало, но писать я ей не стал. Хотел, скучал, но жаловаться не привык, и чтобы меня жалели тоже.

Неделя прошла. На часах почти половина одиннадцатого вечера. Слышу вибрацию под рукой. Закатываю глаза и со стоном вздыхаю. Опять Рябова поди. Поднимаю экран к лицу и в ступоре смотрю на него.

Я не понимаю. Я, наверное, спятил.

Абонент «Ариша».

«Как ты?»

Как я? Теперь, однозначно, лучше!

Глава 12

POV Стас

Закрываю глаза и улыбаюсь как придурок. Хотя, почему как? Я ж реально спятил от этой девчонки. Всего несколько виртуальных фраз, а я уже себе нафантазировал, как буду тискать ее в темноте кинозала или еще круче – стану целовать Арину без остановки под оголившимися деревьями в парке Горького.

Знаю, я ее еще ни на что не уговорил, но мои мысли – мои скакуны и я летел с ними навстречу светлому будущему.

Ариша: «Как ты?»

Я: «Пиши мне еще и скоро станет совсем хорошо».

Ариша: «Понятно. Все еще гонишь пургу – значит жив, здоров?».

Я: «Неужели волнуешься за меня?».

Ариша: «Ну, это же из-за моей персоны тебя побуцкали».

Я: «Я в долгу не остался».

Ариша: «Уж кто бы сомневался. Ладно, пока».

Я: «Э-э-э! Какой такой еще «пока»? А как же клятвенное обещание сходить со мной на свидание, когда я снова смогу ходить?».

Ариша: «А ты что ходить не можешь???».

И тут же звонок. От Нее!

- Аллё, - хрипло отвечаю я, полный неопишуемого волне-

ния от того, какие чудеса происходят в моей грешной жизни. Сама Толмацкая позвонила! Мне!

- Что значит «снова смогу ходить»? – почти рычит она в трубку. Боже, я готов слушать этот голос часами. Отвечаю!

- В школу, Арин. Когда я снова смогу ходить в школу, - прикрываю глаза и визуализирую ее прекрасное лицо прямо перед собой.

- Ты...просто...Ты дурак, Гордеев! – почти закричала она в трубку.

- Ага. И этот дурак очень скучает по тебе, - и за ребрами у меня в этот момент жалобно скулит по ней мое глупое сердце.

- Ты невозможный тип! Никуда я с тобой не пойду! – сопит, но трубку не бросает, и мы на пару мгновений просто молчим, слушая дыхание друг друга.

- Он тебя не стоит. Ты знаешь это?

- А кто стоит? Ты что ли? – и я еще не знаю, как стремительно может испортиться ее настроение.

- Я.

- Тот, который постоянно трется вокруг Рябовой и переписывается с ней, м-м?

- Опять? Боже, да причем тут Оля вообще? – открываю я глаза и приподнимаюсь со стоном с подушки.

- Оля...

Я не понимаю ее интонаций, но прям вижу, как кривятся в недовольстве ее обалденные, чувственные губы.

- Арин?

- К тебе приезжала в гости Сажина, так?

- Так, - выдаю я ей правду, потому что не хочу ее обманывать никогда и ни в чем.

- Хрен тебе моржовый, Гордеев, а не свидание! – снова рычит в трубку, а затем и скидывает звонок.

Вот и поговорили, да? Фантастика просто! Сказка! Песня!

Вашу ж мать!

Но!

Если это не ревность, то я готов прямо сейчас пойти и сожрать вонючие носки бомжа Григория! Сожрать и даже не поперхнуться. Господи Боже!

Поэтому, вместо того чтобы обрывать ей телефон, я откидываюсь на подушку и блаженно улыбаюсь. Арина! Меня! Ревнует!

Ништяк!

Оставшиеся дни до полного выздоровления закидываюсь учебой под завязку. А еще успеваю несколько дней поработать, потому что на мне все заживает как на собаке. Синяки давно прошли, чего зря штаны на диване протирать?

Да, Арина сама мне больше не писала и не звонила. Хотя это и было довольно ожидаемо. Но вот я ей стучался почти каждый день. И пуленепробиваемую броню все же, нет-нет, да получалось пробить.

Я: «Зачем ты встречаешься с Седых? Поверь мне, я лучше во всех отношениях».

Арина: «С кем хочу, с тем и встречаюсь!».

Я: «Хоти со мной, пожалуйста».

Арина: «П-ф-ф...»

Так и прошла еще одна неделя, а затем наступил долгожданный понедельник, и я спешил на учебу как в зад ужаленный. Чтобы увидеть ее! Даже руки в нетерпении подрагивали, а в груди разрастался и ширился шар предвкушения. Только вот ждал меня эпический облом. Ни на первом уроке ее не было, ни на втором. Так до конца дня Арина и не появилась, зато три Седых и Ко смотрели коршунами, да Оля вокруг меня жужжала как саранча.

И это ее обновленная прическа. Ну такое... Впервые увидев Рябову со спины, я даже, грешным делом, подумал, что это Толмацкая. Ну так и не мудрено, Арина мне на каждом углу мерещилась, а тут это - блондинистые, волнистые волосы до поясицы.

- Это ты чего так кардинально? – спросил я, проходя мимо и садясь за свою парту. Рябова тут же уселась рядом, и я досадливо скрипнул зубами.

- Нравится? – подалась она ко мне ближе и кокетливо намотала локон на палец.

- Ну...тебе идет, - неоднозначно выдал я.

- Это я знаю, - широко улыбнулась Рябова и надула огромный пузырь своей любимой жвачки.

- Как-то быстро они у тебя отросли, не находишь?

- Ну, так это же нарощенные волосы, Стасик, - щелкнула

она мне по носу и, хихикая, принялась выкладывать на парту все свои ручки, тетрадки.

- А подруга твоя где? – спросил я.

- В Караганде, - подняла на меня глаза Оля и нахмурилась, а я понял, что между подружками пробежала черная кошка и ответа мне не получить.

Достал телефон и тут же застрочил:

«Ты где?»

Ответ пришел почти мгновенно: «В Караганде».

Да что б вас всех! Сговорились они там что ли?

Забросил гаджет в сумку и открыл учебник, недовольный как алкоголик, только что вышедший из глубокого, но любимого запоя. Остаток учебного дня, ожидаемо, Рябова терлась рядом со мной, садясь за мою парту и осаждая разговорами.

- А правда, что вы из-за меня подрались?

- Чё? – поднял я на нее глаза.

- Тимашов так мне сказал, - пожала она плечами.

- Ах, ну раз Тимашов сказал, - отмахнулся я, а Рябова от чего-то не въехала в мой очевидный сарказм и ослепительно мне улыбнулась. Боже, за что?

Даже Таня заметила, что Оля выёлся вокруг меня и сочувственно потянула, когда мы стояли рядом в столовой на большой перемене.

- Рябова положила на тебя глаз.

- А я положил на нее болт, - оскалился я.

- Фу, как грубо, - прыснула в кулак девчонка.

- Зато честно, - пожал я плечами.

И только на физкультуре, на перекличке, я узнал истинную причину отсутствия моей белокурой зазнобы – Толмацкая на больничном. ОРЗ.

Черт!

Глава 13

POV Стас

Дни пролетали за днями, унылые, безразличные, постылые. Без Арины это была просто школа, а не какая-то там «Золотая Лига». Золотая она с ней, а без белокурой девчонки, что свела меня с ума – так, седьмая вода на киселе. Неделя прошла, а кажется, что целый год пролетел, где перманентно я скучаю по ней и жду, когда время отмотает срок моего одиночества.

Дважды ей звонил. Не взяла трубку. Зато всю неделю на переменах я слышал, как с ней трендела Рябова, а еще Седых. А-р-р! Меня игнорировала, а с этим ушлепком болтала напропалую, чем блондинчик несказанно гордился. Разговаривал с ней он максимально громко, а потом на таких же тонах принимался обмусоливать со своими подданными все то, что они только что обсудили с Толмацкой по телефону. Дословно не припомню, но типа:

- Ах, моя Аринка опять затемпературила. Ой, кашель ужасный. Ай, аппетит пропал. Моя девочка, заеду к ней сегодня, согрею своим теплом.

Фак!!! От ревности меня конкретно коротило, штырило и колбасило. Порой думал, что не сдержусь и натворю опять делов. Пронесло.

Но, вопреки всему, я не сдавался и писал ей почти каж-

дый божий день. Хрен-то там! Я не спасую. Не подарю ее какому-то прилизанному мажору!

Вот только диалоги наши в переписке складывались странные и до безобразия противоречивые. Будто бы я ходил по острию ножа, но даже не понимал, что один неверный шаг и мне крышка. Ну вот, посудите сами.

Я: «Как ты? Я волнуюсь».

Ариша: «Отвали, Гордеев!».

Я: «О, как! Ну спасибо. Направление хоть укажешь?»

Ариша: «Налево пойдешь – Олю найдешь. Направо пойдешь – Таню найдешь. А прямо пойдешь – от Арины в бубен получишь!»

Я: «Ревнуешь значит?»

Ариша: «О, нет! Просто злюсь, когда на жизненном пути встречаются муذاзвоны».

Я: «Это я-то мудазвон?»

Ариша: «Бинго!»

Я: «Я давно дорогу выбрал. Ясно тебе? Так что, в бубен так в бубен. Согласен».

Ариша: «Сдался мне твой бубен, п-ф-ф».

Я: «А все! Я уже прямо шагаю семимильными шагами».

Молчит, почти весь день ничего не отвечает. Не выдерживаю, строчу опять, жуя нервно губы.

Я: «Пойдешь со мной на Осенний бал?»

Жму на «отправить», а потом задумчиво смотрю на доску, где Таня бегло выводит соответствия между формулой ве-

щества и его тривиальным названием. Задания пошли сложные, нас готовят к экзамену и олимпиаде, но я не обращаю внимание ни на что, кроме переписки с Толмацкой.

А она все не отвечает, а я хмурюсь и тру переносицу. Меня ломает эта неопределенность. То мне мерещится, что моя девочка вспыхнула, то, наоборот, кажется, что никогда не горела и просто играет со мной как кошка с мышкой. Тешит свое самолюбие. И от этого на душе становится паршиво, страх пронизывает внутренности, накручивая мои кишки на невидимую вилку. Ненавижу быть на вторых ролях! Я хочу быть центром ее Вселенной, ориентиром, незаменимым жизненным маяком. А она ломается, как отечественная Лада Приора. Ну вот какого, спрашивается?

Поворачиваюсь к Рябовой, что сидит позади меня и задаю вопрос в лоб.

- А в этой школе бывает Осенний бал?

Девчонка тут же встрепенулась и ее глаза заблестели, а щеки залились румянцем. Ресницами хлопнула, губы облизнула, подалась ближе.

- Бывает, - и подмигнула мне, расплываясь в счастливой улыбке.

- Отлично, - кивнул я.

- Меня хочешь пригласить? – еще больше навалилась на парту Рябова, пытаюсь приблизиться ко мне.

- Класс! Тишина! – прикрикнула на нас Марина Альбертовна и я выдохнул, счастливый от того, что не пришлось

прямо на уроке разочаровывать Олю. У нас еще тестирование впереди, так-то не комильфо.

Но Рябову уже было не остановить. Ее выдержка лопнула как мыльный пузырь спустя минут десять. Она постучала мне по спине, и я был вынужден к ней повернуться.

- Я согласна, Стас, - и к этим словам еще и прибавила воздушный поцелуй.

Капец. Пришлось тут же открывать мессенджер и строчить девчонке сообщение.

Я: «Осади, ладно?»

Ответ прилетел тут же.

Рябова: «Не поняла».

Ну точно, не поняла она. Врубила режим «утка», чтоб ее.

Я: «Простой вопрос. Простой ответ. Это все, что мне было нужно».

Рябова: «Пора бы переходить от вопросов к делу, Горде-ев!»

Блин, так я уже, только вот не по ее душу! Отвечать ничего не стал, просто погрузился в тему урока, пока опять не почувствовал в заднем кармане вибрацию гаджета. Достал. Вздрогнул.

Она!

Ариша: «С Седых пойду».

Вашу ж мать!

Глава 14

POV Стас

Мечта пленительного счастья вернулась в школу и мой мир снова засиял яркими красками, даже несмотря на то, что Арина Толмацкая усиленно делала вид, что не замечает моего присутствия. Я же только и мечтал, что прижму ее к стенке и заставлю сдать свою неприступную крепость без боя.

Снова ходил за ней как маньяк, выискивая возможность поговорить. Ведь после того последнего сообщения она больше не выходила на связь и все мои звонки и сообщения остались без ответа.

Но поймать ее одну получилось только в среду.

Я немного опаздывал на физкультуру, задержался в кабинете физики, а потому летел на следующий урок, как на пожар, но неожиданно затормозил и встал как вкопанный.

Арина.

Одна.

И шла она в сторону медицинского бокса.

Я тут же припустил за ней, а потом и вошел в светлый кабинет, нашпигованный кушетками. Сидит на одной, понурив голову, и что-то читает в своем навороченном телефоне. Тихо подошел, а потом и припарковался рядом.

Вздрогнула, но лица ко мне не повернула, только телефон выключила, да нос задрала почти до потолка. Режим «коро-

левишна» активировала.

- Арин? – прикоснулся я к ее руке, что лежала на кушетке, но она сразу же ее отдернула.

И молчит, даже не моргает, упершись взглядом прямо перед собой.

- А ты чего тут? Опять заболела?

Без ответа.

- Я соскучился. Хоть бы улыбнулась разочек.

По нулям.

- Я что-то сделал не так?

И вот тут ее и прорвало.

- Да, Гордеев, сделал. Ты опять ко мне пристал, как баный лист. Как пиявка. Как отвратительная плесень, которую ничем не выведешь! Ты мне не нужен! Что не понятного я говорю? Как от тебя избавиться? Я не буду с тобой. Никогда! Я с Седых! А теперь вали отсюда! Вали, Гордеев!

Больно, вот только кто сказал, что с этой девчонкой будет легко? И любой бы другой свалил. Но не я. Хоть слова ее и били меня наотмашь, оставляя на сердце вспоротые, безобразные рубцы.

- Ты ничего не попутала? Нет? – поднялся я с кушетки и встал прямо напротив нее.

- Это ты попутал. А меня принял за кого-то другого. Я не дура, Гордеев, - вот только, говоря все это, она не выдержала и отвела глаза под прессом моего пристального взгляда.

- Да, я тоже думал, что ты не дура...

И в этот самый момент в помещение вошла запыхавшаяся медсестра и виновато посмотрела на нас глазами из-под толстых линз и нелепой роговой оправы.

- Ох, ребятки. У самбистов вывих, вот я и задержалась. Так, что тут у вас? – подошла ближе и вопросительно приподняла нарисованные брови.

- Здравствуйте, Тамара Салмановна, я вам тут выписку от доктора принесла, - как-то уж очень тихо проговорила Арина и протянула медику несколько листов формата А4, - тут есть рекомендации выдать мне освобождение от физической культуры хотя бы на неделю.

- Да, Арина, сейчас все сделаем. Пройдем в мой кабинет. А у вас что, молодой человек? – спохватилась женщина и подняла на меня свои глаза.

- А я Арину проводил. Все же человек только после болезни, - на ходу сочинил я.

Но мое объяснение приняли, а потом Тамара Салмановна вошла в свою конторку, отгороженную от основного помещения стильной стеклянной перегородкой. Арина последовала за ней, но в последний момент отчетливо проговорила:

- Лжец.

Я же развернулся и пошел на выход, предварительно саданув кулаком в стену перед выходом из медкорпуса.

Какого хрена я лжец-то? Какого, мать его, хрена?

И до конца недели я бурлил, вообще ни на кого внимания не обращал, только хмурил брови и смотрел на белокурую

зазнобу исподлюбья. Да еще перманентно пытался отбиться от Рябовой, что с каждым днем становилась все активнее и активнее в своих домогательствах. Давайте уже будем называть все своими именами!

- Стас, смотри. Как тебе это платье, м-м? Думаю, на Осенний бал его заказать? Офигенное, правда?

- Норм, Оля, - отвечал я, даже не обращая внимания на то, что она там мне показывает.

- Ты даже не посмотрел, - надула губы девица.

- Посмотрел, - вздохнул я, пытаясь совладать с раздражением.

Я никогда не посылал девчонок, просто надобности такой раньше не было. Предлагали – брал. Потом вставал, отряхивался и шел дальше. Если захотели еще – да не вопрос. Но эту я не хотел.

Вот и все. Ни эту, никакую другую. И черт его знает, что за магия такая.

Любовь, наверное...

- А какое лучше, красное. Вот смотри. Или синее?

А-а-а!!! Застрелите меня!!!

- Красное, Оля, - тыкнул я пальцем в небо.

- О, ты лучший! – потрепала меня по голове, а потом порывисто прижалась, обнимая крепко и обдавая меня своим удушливо-сладкими ароматом духов. Аж глаза заслезились.

Но это все лирика. Важно другое.

До Осеннего бала оставалось чуть больше недели. И я снова поддался, наступил себе на горло. И снова поперся искать с общения с Толмацкой.

И нашел.

Библиотека. Высокое и сводчатое помещение. Много дерева, света и книг. А еще сюда десять минут назад вошла Толмацкая.

Суббота. Уроки закончились. Школа опустела всего за четверть часа. А тут она – просто чудо какое-то, не иначе.

Но сразу к ней не сунулся. Развернулся и пошел в местный кафетерий при столовой. Долго смотрел на витрину, а потом попросил завернуть пару аппетитных пончиков, посыпанных разноцветным конфетти, и два молочных коктейля.

Прихватил все, что накупил и только тогда двинул в сторону цитадели знаний.

Свою блонду заприметил сразу – у окна. С кучей книг и ноутбуком на столе. Одна, слава Богам. Вот только помимо нас в помещении оказалась целая рота учеников, кто сидел группами, кто поодиночке. Да, очевидно, что умников и зубрил в этой школе было предостаточно.

Тяжело выдохнул и пошагал прямо к Ней. Пакет с пончиками и закрытые стаканчики с напитками поставил на стол, сумку кинул рядом и уселся напротив.

Здороваться не стал. Весь гудел, как под напряжением.

Пора кончать этот цирк-шапито.

- Почему я лжец? – перешел я сразу к делу.

Я вперил в нее глаза и упорно ждал ответа на свой вопрос. Плевать, что она делает вид, что по-прежнему сидит одна. Чхать я хотел на ее непроницаемое выражение лица. Фиолетово, что она до сих пор с упрямством барана продолжает что-то строчить в своей тетради.

Взял стакан, потянул коктейль. Тихо застонал от удовольствия, прикрыв глаза. А когда открыл, вдруг увидел, что два голубых глаза прожигают меня насквозь.

- Что? Я обожаю молочные коктейли. А этот очень даже неплох. На вот, попробуй, я и тебе взял, хоть ты его пока и не заслужила.

Хмыкнула и вновь опустила взгляд в тетрадку.

- А вот тут еще и пончики есть, - подразнился я, открыл пакет и протянул ей его под нос.

Не помогло. Сидит... статУя.

- Не хочешь, значит? Ну и ладно, - достал один и смачно откусил, закатывая глаза от удовольствия.

Блин, да, я был сладкоежка. И эту сладкую блондинистую конфету я бы сожрал в два счета. Только вот не хочет она ко мне в руки идти. Сидит вся такая фифа, выпендривается.

- Слушай, - опять потянул я насмешливо, хотя внутри все бурлило, - а может мне опять под кулаки твоего Седых и его дружков бросится, чтобы ты до меня снизошла? Х-м, а это идея.

Молчание. Гробовое, черт побери!

- Ради тебя можно, - пробормотал я тихо и совсем немного подался к ней через стол.

И вот это почему-то и сработало! Откинула ручку и буквально зарычала:

- Ради меня?

- Все, что я делаю — это ради тебя, Арина, - не отводя от ее покрасневшегося личика глаз, четко и уверенно произнес я.

- Лжец, - хмыкнула она и поджала губы, - как я и говорила.

- Есть повод мне не верить? — наклонил я голову на бок.

- О, да, Гордеев! Хотя мне на это и плевать, знаешь ли. Я просто констатирую факт, только и всего, - сложила руки на груди. На такой красивой груди, ой, мама дорогая!

- Очень интересно, но ничего не понятно, - откинулся я на спинку стула и поскреб пальцами подбородок.

Отхлебнул опять коктейля, посмотрел в окно, нагнал нужную порцию напряжения и только тогда спросил.

- Ты из-за того, что ко мне Сажина заходила, взбеленилась?

- П-ф-ф, - слишком громко фыркнула и закатила глаза.

- Она просто друг! Ясно? Боже... Ну что тебе не так? — чуть ли не взмолился я, а потом взял и вместе со стулом практически телепортировался к ней под бок.

- Гордеев, - предостерегающе шикнула моя строптивая блонда.

- Да, погоди ты. Я тебе что-то скажу и обратно, - положил я руку на спинку ее стула.

- Не хочу тебя слушать, - схватила стаканчик с коктейлем и нервно закрутила его в руках.

- А я не хочу, чтобы ты на меня дулась. Ведь ты же дуешься? – и пальцами легонько заправил выбившуюся прядку ей за ухо.

Оба перестали дышать. И даже стаканчик в ее руках на пару мгновений замер.

- Вовсе нет, - качнула она головой.

- Ладно. Принято. Нет, так нет. Но и идти со мной на Осенний был ты не хочешь. А я только об этом и мечтаю. Понимаешь? Потому и уперся рогом, - талдычил я ей, как неразумному ребенку.

- Рогом, - фыркнула она снова.

- Ну так и есть! Это же ты мне с Седых изменяешь, - хотнул я, хотя внутренности моментально лизнула ядовитая ревность.

- Ну так и ты не скучаешь, как я посмотрю. Держу пари, с Олей на бал придешь, да? – повернула ко мне голову, и мы почти соприкоснулись носами, так близко я к ней подступился.

- Да-а-а, - потянул я.

- Козел! – тут же отвернулась и засопела как злобный еж.

- Да-а-а, Арин, ты все-таки такая дуреха у меня, - притянул я ее к себе и нежно обнял.

- Пусти! – сопротивляется, но куда ей со мной тягаться.
- Не нужна мне никакая Оля. И Таня тоже не нужна. Только ты! Арина!

Поцелуй в висок и на меня накатывает волна тепла, что проносится по позвоночнику, а потом слишком крепко ударяет в низ живота. О, святые небеса, мы ж в библиотеке!

- Только ты, - продолжаю я шептать ей, а сам левой рукой уже веду по ее коленке и выше.

- Я тебе не верю, - опускает ресницы и дышит так часто, что мне хочется сдохнуть от счастья.

Моя! Девочка! Реагирует на меня! Ништяк же, ну!

- Надо постараться, Арин, - и я легонько прикусываю ей скулу.

Судорожно вздыхает, сглатывает, а потом кладет на мою руку, что уже шарит под ее юбкой, свою дрожащую ладонь.

- Стас...

Пресвятая мать Божья! Как она произнесла мое имя. Отвал башки просто!

- Я...

- Не надо...мы же...мы же в библиотеке...

Осоловело поднимаю глаза и оглядываю просторное помещение.

Черт! Да, мы в библиотеке! Что б ее!

На нас поглядывает несколько человек и глупо хихикают девчонки в соседнем ряду. Вот это мы даем! Тут же киваю

и отсаживаюсь на свое первоначальное место, хоть меня и мотыляет от ее близости. Горю! Весь! А потому подталкиваю к ней тот самый стаканчик с молочным коктейлем. Надо нам остыть.

- Бросай Седых.

Делает осторожный глоток через трубочку, опускает ресницы, облизывает губы.

Фак! Вот хоть не смотри на нее совсем! Ну невозможно же! Уже все мозги всмятку...

- Я подумаю, - бормочет и у меня чуть не случается инфаркт миокарда от резкой дозы кайфа. Сердце мечется в груди, адреналин шарашит, эндорфины на максималках.

Подумает! Перевожу на русский с девчачьего – это значит: да, повелитель моего сердца, я на все согласна!

А-е!

- Может ну его, эту библиотеку тогда, м-м? – решаюсь я сыграть во-банк.

- Может...

Поднимает на меня свои невозможные глаза, и я окончательно тону. Захлебываюсь. Умираю.

- А может и нет, - вдруг отвечает она, а потом не выдерживает моего обалдевшего взгляда и прячет глаза, усмехаясь.

- Смешно ей, - бормочу я деланно обиженно и складываю руки на груди.

- Да какой там, - неоднозначно поднимает вверх ладонь и крутит ей в воздухе, - у меня диагностика по истории, а я не

в зуб ногой.

- Помочь? – дотрагиваюсь я до ее мизинца и легонько провожу вверх до самого запястья. Вижу мурашки. Балдею как шальной.

- Я должна сама, хоть мне этот чертов предмет и не дается. То ли дело математика, - вздыхает и снова пытается что-то строчить в своей тетрадке.

- Сама, не вопрос, - подтянул я себе лист с заданиями, - но у меня ответы быстрее найдутся, чем в учебниках.

И самодовольно ей улыбнулся, подмигивая и потягивая молочный коктейль.

- Боже, ты такой...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.